

МАЙ ФУН

КОРРЕКТОР

Алексей Губарев

Тай Фун

Алексей Губарев

Корректор реальности

«Алексей Губарев»

2023

Губарев А.

Корректор реальности / А. Губарев — «Алексей Губарев»,
2023 — (Тай Фун)

Тай Фун смог побороть пространство и время, вернув утраченное. И теперь, когда душу не жжёт пламя мести, как никогда нужно быть сильным. Но главное — остаться собой, ведь хаос ценит лишь нестигаемую волю, перемалывая всё остальное... Живи, люби, Тай Фун! И сражайся, не щадя никого! Потому что теперь твой враг — генералы порядка. А они ещё никогда не проигрывали!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алексей Губарев

Корректор реальности

Глава 1

Думай, Тай Фун!

«Кандидат № 2, защитная сфера шестого ранга освобождена от паразита. Обнаружено послание от осколка души го'арата Каас: „Живи, Тай Фун! Отомсти им всем! Ты сможешь!“

Кандидат № 2, твои текущие показатели:

Парсома: 25 единиц.

Чистый хаос: 11 единиц.

Выбор хаоса: 1 единица.

Теника: 307 единиц.

Прогресс Тай Фун 6: 8500 из 90000.

Кандидат № 2, защитная сфера шестого ранга полностью разблокирована. Класс артефакта: уникальный (единение с духом 100 %)».

* * *

В сознание вернулся из-за странного звука. Словно кто-то тащит на плече один конец бревна, а второй волочит по земле, оставляя за собой бороду в сухой земле. Мне приходилось в своё время, ещё мальчишкой, выполнять подобное упражнение, чтобы приучить тело к выносливости. Также я чувствовал, что куда-то двигаюсь. Ещё бы голова не раскалывалась от боли, и можно было жить. Опасаясь, что вновь оказался в плену, попытался открыть веки, и это у меня получилось. По глазам ударил яркий свет артефактного солнца, заставив меня зажмуриться. От неожиданности даже дернулся. Движение тут же начало замедляться, а затем и вовсе прекратилось. Меня плавно опустили на землю. Осмотревшись, я только сейчас понял, что всё это время лежал на самодельной волокуше.

– Очнулся? Ну, тогда попробуем поднять тебя на ноги, – раздался над самым ухом мужской голос. А в следующий миг в мою шею вонзилась игла. Секунда, и от места укола по телу начал разливаться жар. Сосредоточившись на своём спасителе, я наконец понял, что на меня всё это время давит чужая, мощная аура силы. Го'арат Крил.

– Айлин, она жива? – прохрипел я, хотя уже знал ответ на этот вопрос.

– Ты правильно начал разговор, кон. Но вопросы здесь задаю я. Скажи, что взорвалось на теле капитана иносов и почему ты выжил. И не пытайся мне лгать, правдивое признание облегчит твою участь. Спешить тоже не стоит, у нас есть треть часа, чтобы лекарство подействовало.

– Все началось несколько дней назад, когда мне удалось убить капитана иносов, – начал я свой рассказ. – Го'арат, ты должен знать, что арат Всеволод объявил за мою голову награду...

Мне пришлось рассказать почти всё, начиная с последней встречи с Айлин и заканчивая прощанием с гер'коном, выдавшим мне винтовку. Единственное, о чем я умолчал, так это об интегрированном в моё тело артефакте, лишь рассказал о погибшем осколке души Каас, который и спас меня. Эта недосказанность была незамечена Крилом, ведь его очень сильно заинтересовал отшельник. А когда я описал гер'кона в подробностях, то го'арат зло выругался:

– Вонг, трусливая скотина! Всегда решал свои проблемы чужими руками, грязный шипохвост! Но ничего, теперь я знаю, что он выжил. Ему не скрыться. И ты, кон, поможешь мне в его поимке. Вставай, лекарство уже должно подействовать.

Мне действительно удалось подняться. Головная боль отступила, и я наконец-то смог почувствовать своё тело. Ощущение было такое, словно меня прожевали и выплюнули. Но всё это было не важно, ведь чувствую – значит живой.

– Отлично. Теперь можно ускориться, – обрадовался го'арат. – Да, кон, я не знаю, что у тебя за оружие было, но после взрыва я нашёл только вот это. Твоё?

Я принял короткие кривые ножны с торчащей из них рукоятью. Кинжал? Кажется, подобное оружие я видел на поясе у капитана. Что ж, пока нет ничего другого, возьму чужой клинок.

– Теперь моё. – Мне с трудом удалось изобразить на лице улыбку. – Конмэ, куда мы направляемся?

– К ближайшей стоянке. Нужно навестить старого знакомого, и ты мне в этом поможешь.

– Конмэ, у меня ещё один личный вопрос. Полковника Эльвани удалось устранить?

– Нет. Этот хитрец почувствовал ловушку и прислал на встречу своего помощника. Так что не расслабляйся, твоя роль наживки ещё не закончилась. – Го'арат повернулся ко мне, и я почувствовал его тяжёлый, пронизывающий насквозь взгляд. – Хм, хорошо держишься. Давно догадался?

– Когда Справедливая сказала, что помощь на подходе, – ответил я. – Задания хаоса, когда я был в железной паутине, тоже ваших рук дело?

– Нет. Это арат Всеволод постарался. Он вступил в сговор с иносами, и теперь я точно прикончу предателя. И в этом ты тоже поможешь мне.

– Каким образом, конмэ? – уточнил я, хотя у самого в этот момент защемило в груди.

– Меня интересует тот куб хаоса, что ты увёл из-под носа небожителей. Тебе он ни к чему, всё равно ещё не скоро достигнешь уровня арата, а мне как раз нужно вернуть контроль над селениями, чтобы лишить Всеволода силы. Так будет лучше для всех.

Услышав, чего хочет го'арат, я с трудом сдержался, чтобы не задать ещё один вопрос. Нет уж, я задам его непосредственно Айлин Справедливой. И сдаётся мне, она будет увиливать от ответа. Печально другое – всё это время меня пытались разыграть втёмную. И хоть я и знал это, но всё же надеялся, что богиня не настолько лжива.

– Кстати, после смерти Айлин твоя покровительница потеряла всю власть на Артее, – словно прочитав мои мысли, сообщил Крил. – Так что забудь о богине и рассчитывай только на собственные силы. Поверь, так даже лучше, ведь любое действие, любой выбор, сделанный тобой – это будет действительно твоё решение. Или присоединяйся ко мне. Я ценю сильных, целеустремлённых воинов. Но тогда тебе придётся отречься от своей богини.

«Он каким-то образом смог залезть в разум Айлин!» – раздался в моей голове разгневанный голос богини. И почему-то я был рад её слышать. – Тай Фун, ни в коем случае не подпускай этого хитреца к кубу хаоса. Стоит подчиниться Крилу, и ты превратишься в помеху. Он прикончит тебя, не моргнув и глазом. То же самое и с контроллерами реальности – пока они у тебя, ты жив. Так что постарайся сделать всё, чтобы никто не нашёл твой куб, а если его всё же обнаружат, не пускай в него посторонних. А я помогу тебе в этом. Теперь мы в одной лодке, Тай Фун, и нам плыть по одному течению».

– Вижу, ты задумался, кон, – голос го'арата разорвал связь с богиней. – Поверь, расстаться со своей покровительницей несложно. Я тоже был жрецом, и смею тебя заверить, очень сильным. Но когда мне удалось разорвать свою связь с богом, это сделало меня намного сильнее.

– Мне сложно вот так сразу принять решение, – ответил я, а у самого в голове пронеслось: он не знает! Го'арат считает меня жрецом!

– У тебя есть время подумать. До тех пор, пока я не разберусь с Вонгом. Так что думай, кон, думай.

* * *

До стоянки добрались затемно. Лекарство уже перестало действовать, и меня шатало от усталости. К тому же я обнаружил, что у меня сильная утечка магической энергии. Похоже, интегрированный артефакт пытался восполнить потраченную силу, и я не мог ему помешать. По моим подсчётам, так должно было продлиться ещё суток двое, и это сильно ослабляло меня.

Увы, надежда на отдых умерла вместе с отшельником, встретившим нас в подземелье. Го'арат лично убил встретившего нас ко'тана и даже снизошёл до пояснений:

– Он мог быть шпионом Вонга, а я не хочу упустить своего врага, когда почти поймал его. Так что наберём воды и продолжим движение. Поторапливайся, тебе ещё открывать тамбур и выход на перрон. В пути отдохнёшь.

Да, Крил ничего не открывал сам, опасаясь, что Вонг может узнать о нём. Поэтому мне пришлось взять на себя все обязанности, вплоть до выбора маршрута. С ним тоже всё было не так просто – нам предстояло спрыгнуть с платформы перед поворотом к убежищу го'арата, а вагонетка должна была поехать дальше, к другому перрону. Именно в этот момент я очень надеялся расстаться со своим попутчиком.

– Кон, можешь отдохнуть, я разбужу тебя перед поворотом, – дал разрешение Крил, когда я установил маршрут, и платформа двинулась вперёд.

– Благодарю, конмэ, – ответил я, сползая на железное дно вагонетки. Последние несколько минут лишь сила воли удерживала меня от падения. По-хорошему, мне следовало бы выполнить приказ го'арата, но вместо этого я погрузился в медитацию. Следовало разобраться, что дал мне пятый ранг Либеро и какие изменения произошли в энергетическом теле после освобождения от осколка души Каас.

Лишь когда я погрузился внутрь себя и перешёл на внутреннее зрение, мне стало ясно, какой подарок мне сделала Каас. Единение с духом – это была не красивая метафора, а настоящее единство защитной сферы с ядром. И это нечто немислимое, невозможное хотя бы потому, что так не могло быть.

Моё сосредоточие, совсем недавно окрепшее до четырёхзвёздного уровня, сейчас находилось внутри огромного ядра, полностью поглотившего главный центр силы любого одарённого. И теперь эта защитная сфера медленно наполнялась энергией.

Оценив уже накопленный объём энергии, я мысленно усмехнулся. Сейчас у меня стояла лишь та магическая защита, что была доступна в звании кона. Но теперь, если заполнить защитную сферу под завязку, я мог использовать шестизвёздную технику воды – правда, лишь в пределах своего тела. Но и это давало мне возможности, которых от меня никто не ожидает. Например плетение «Ледяной кристалл» – защита, достойная самого го'арата. Или «Призыв водяного элементаля» – полуразумного проявления бирюзовой стихии. Эта техника превратит меня на несколько секунд во всемогущего безумца, способного крушить скалы.

Убедившись, что всё увиденное мной – истина, я сделал то, что должен был с момента, как очнулся на волокуше. Я призвал силу хаоса и направил её в три центра силы – правые плечо, локоть и кисть. Мне требовалось как можно быстрее развить эти ядра до пятого ранга. И главной причиной было не желание создавать пятизвёздные атакующие плетения, нет.

Моей первичной целью была техника «Поглощение» – самое важное заклинание, отличающее одарённого высоких рангов от более слабых. Способность иметь под рукой заёмную энергию, которую можно использовать в считанные мгновения – это ли не настоящее могущество?

Мой новый приказ был для безумной стихии понятен, ведь ей уже приходилось делать подобное. Поэтому хаос с радостью приступил к работе, словно предвкушая тот миг, когда я смогу стать на порядок сильнее. Ну а мне наконец-то можно отдохнуть...

* * *

– Матэ, проснись, мы прибыли, – сквозь шум колёс прозвучал громкий голос го'арата. Я рывком принял сидячее положение и, едва встретился взглядом с Крилом, получил новый приказ: – Прыгай с платформы. Прямо сейчас, немедленно!

Тянуть время – давать лишний повод подозревать меня в чем-то, да и зачем? Вещмешка нет, фляжка и кинжал закреплены на поясе, так что я подошёл спиной к заднему борту и с силой прыгнул вверх и чуть вперёд. Вагонетка в один миг укатилась дальше по тоннелю, а я через секунду приземлился между рельсов. За несколько шагов погасил инерцию и остановился, наблюдая, как го'арат проделывает почти то же самое.

– Догоняй! – приказал Крил, обернувшись. – У нас в запасе около полутора часов, и за это время нужно преодолеть чуть больше десяти километров. Надеюсь, ты хорошо отдохнул, потому что нам придётся бежать часть пути, а я не хочу тратить на тебя ещё один шприц с лекарством.

Нам выпал непростой путь. Нет, я действительно хорошо отдохнул и набрался сил, дело было в другом. Хитрец Вонг установил в тоннеле несколько тревожных артефактов, которые сообщали ему о гостях. Первый сторож располагался сразу за поворотом. Если бы не артефактный медальон в руке Крила, мы бы уже сообщили противнику о незваных гостях.

– Так. Сейчас прижимаемся к этой стене и движемся очень медленно, – приказал го'арат. – Я иду первым, ты держишь дистанцию в два метра. Всё понял?

– Да, конмэ, – кивнул я. – Держать дистанцию, не торопиться.

Так мы преодолели четыре сторожевых сигналки. А вот пятую Крилу пришлось уничтожить из винтовки. Не знаю, получил ли Вонг какой-то сигнал, но мой невольный командир был уверен, что всё идёт по плану. Таким же способом мы преодолели шестой артефакт, после которого нам пришлось бежать около четырёх километров, чтобы нагнать упущенное время. Затем все повторилось – сначала нужно было пройти у стены, потом стрельба с уничтожением. И снова бег.

– Всё, пришли, – сообщил мне Крил, и на его губах появилась странная, недобрая улыбка. – Осталось около пятисот метров, дальше ты будешь только мешать мне. Поэтому остаешься здесь. Отойди на обочину, я поставлю на тебя скрывающее плетение. Так тебя никто не найдёт.

Пожав плечами, я подчинился. А через несколько секунд меня окружила настоящая стена огня. При взгляде на то, как проявляется магия, мне стало ясно, что вокруг меня смертельно опасный барьер.

– Это атакующее плетение шестого ранга, «Пылающий венец хаоса». Я знаю, ты хочешь уйти, но у меня на тебя большие планы. Да, не пытайся ослабить венец, он примет это как угрозу, перейдёт в активный режим и убьёт тебя. Просто сядь и дожидайся моего возвращения.

Наблюдая сквозь мерцающее пламя, как удаляется Крил, я одновременно прокручивал в мозгу варианты побега, отбрасывая их один за другим. В моем обновленном сосредоточии энергии хватит едва ли на одно защитное пятизвёздное плетение. А венец, судя по моим ощущениям, которым я доверяю – заклинание шестого ранга.

И единственная идея, что мне пришла в голову, была столь бредовой и имела столь мизерные шансы на удачный исход, что я с безумной улыбкой приступил к её осуществлению.

Похоже, хаос отрицательно влияет на моё сознание...

Глава 2

Меж двух огней

Опустившись на колени, я пытался сосредоточиться на одном-единственном ударе. В правой ладони зажата рукоять кинжала, снятого с пояса капитана Курца. Похоже, Крил, вручая оружие мне, не ведал, что это очень мощный артефакт. Если сравнивать его с изделиями отшельников, то пятый ранг, не ниже. А ещё я знал, что изделия иносов могут выдержать нагрузку, на порядок превышающую их заявленные возможности. Да, всего лишь один раз, но мне хватит и этого.

Сейчас моё тело было защищено, как никогда в этом мире. Помимо защитного плетения истинного хаоса четвёртого ранга, было ещё и пятизвёздное заклинание стихии воды «Большая ледяная сфера». В правой ладони кинжал, который я собирался разом наполнить тридцатью единицами теники. Надеюсь, этого хватит, чтобы сильно ослабить «Пылающий венец хаоса».

Когда в трофейное оружие скользнуло разом три десятка единиц теники, оно стремительно начало нагреваться. Я тут же, не медля, швырнул ставший малиновым клинок в окружающую меня стену пламени и приготовился к ответному удару. И он был, только не столь сильный, как ожидалось. Основной удар магии го'арата пришелся на оружие иноса, буквально испепелив кинжал. Мне же досталась едва ли десятая часть от всей силы венца. «Большая ледяная сфера» потеряла едва ли половину своей прочности, когда я оказался на свободе.

– Больше готовился, – пробормотал я и приступил ко второй части своего плана. Отцепил ремень и сбросил с него всё – ножны, фляжку и даже аптечку, в которой ничего не осталось. Может, Крил и думал, что не замечу подмены, но я не мальчишка, чтобы не обращать внимания на детали.

Оставив всё, что мог, я наконец сошёл с места и тут же, игнорируя сторожевые артефакты, побежал прочь от убежища Вонга. До перекрёстка бежать долго, но я не думаю, что Крил освободится слишком быстро. Если вообще выживет в схватке со зрителем, притворяющимся отшельником.

* * *

Три шага на вдохе, два – на выдохе. Не останавливаясь, не сбавляя темпа, я уже несколько часов бежал по тоннелю. Сейчас мне уже было ясно – Крил не преследует меня. И на то могло быть несколько причин. Самая очевидная – ему сейчас не до какого-то кона, по причине ранения или смерти. И невероятная – го'арат упустил своего пленника, во что я не верил. Третья версия – вместе с целебным лекарством мне вкололи нечто, позволяющее отслеживать мои перемещения, и теперь воин ждёт, когда я приведу его к кубу хаоса. Так что мне ещё предстояло провести очищение организма, для чего требовалось заполнить сферу шестого ранга энергией. А на это уйдёт несколько дней.

Значит, сейчас можно идти куда угодно, только не к кубу. По-хорошему – вообще покинуть материк Артхайн и укрыться где-нибудь подальше от всех, чтобы сосредоточиться на развитии энергетического тела.

Звук вагонетки, движущейся навстречу, я услышал слишком поздно, чтобы успеть найти укрытие. Впрочем, это было к лучшему – попытаться перехватить управление, затем удалиться на два или три перекрёстка и прыгнуть задолго до места назначения. А в идеале вообще добраться до зоны, подконтрольной арату Всеволоду, и там затеряться.

Транспортная платформа оказалась с пассажирами. Боевая звезда, усиленная вторым ко'таном – для меня нынешнего такой отряд не представлял опасности. Более того, орденцы

даже не подумали остановиться, чтобы подобрать собрата, наоборот, попытались устранить помеху, атаковав меня двумя ударами «копий хаоса».

Чтобы не потерять транспорт, я даже не стал уворачиваться. Вместо этого взял и прыгнул навстречу, лишь в последний миг чуть сместившись в сторону. Правая рука ухватила за поручень, рывок, и мое тело закинуло внутрь вагонетки. Простите, парни, но сегодня не ваш день.

Через десять минут пятеро орденцев валялись на обочине, освобожденные от оружия и всех припасов. Это оказались люди Всеволода, и потому я не церемонился с ними, оставив в живых лишь одного ко'тана. И сейчас, двигаясь в нужную мне сторону, допрашивал пленника, подчинённого моей воле.

– Какова цель ваших поисков?

– Кон Алексис, – без эмоций ответил старший воин. – Нужно найти ренегата или любую информацию о его местонахождении. Ни в коем случае не убивать, при возможности взять в плен.

– И зачем я понадобился Всеволоду живым? – задумчиво пробормотал я, хотя уже догадывался, какова причина. Арат заключил с иносами сделку, и я в ней – главный приз.

– Арат Всеволод не сообщил поисковым отрядам, для чего ему понадобился живой ренегат, – ответил ко'тан с запозданием.

– Как вы проникли на территорию, подконтрольную другим аратам? – задал я ещё один насущный вопрос.

– Контрольные посты имеются только на подступах к цитаделям и крепостям, остальная часть железной паутины свободна.

– Похоже, орден совершенно не умеет воевать по правилам, – усмехнулся я. – Скажи, а много братьев и сестёр решили уйти из под покровительства арата Всеволода?

– Из моей звезды ушли два тана. Примерно так же было в других звёздах.

– Значит, две пятых. Что ж, это немало, – произнёс я, вглядываясь вперёд, в хорошо освещённый тоннель. – Если учесть, что сейчас очень много воинов рыщет по окрестностям в поисках ренегата, то у Всеволода совершенно не защищены форпосты и крепости. Выходит, поселения простаков находятся без присмотра, сами по себе. Я прав, ко'тан?

– Да.

– Значит, внутри ордена скоро начнётся настоящая война за раздел влияния. Тогда перестрой маршрут, по которому проще всего проникнуть на территорию, подконтрольную арату Всеволоду.

Старший воин немного сбавил ход вагонетки, затем поводит в воздухе пальцами, выстраивая новый путь по одному ему видимой карте, и вновь увеличил скорость. Всё, теперь остаётся лишь ждать.

И словно в подтверждение моим мыслям, перед глазами вспыхнуло сообщение:

«Кандидат № 2, го'арат Крил изгнал тебя из ордена Либеро».

– Значит, воин победил, – пробормотал я себе под нос. – И стал сильнее. Что ж, это всё усложняет. Но, с другой стороны, теперь меня вряд ли можно привлечь к борьбе с иносами, прорвавшимися в железную паутину.

* * *

Вот уже двое суток мы с ко'таном катились по железным путям. И если первый день освещение в тоннелях было нормальным, то сейчас очень часто стали попадаться тёмные участки, и старшего воина пришлось положить на пол вагонетки. Мне бояться было нечего – защита даже четвёртого ранга делала железную паутину абсолютно безопасной. Так что я периодически

ски поднимался на ноги и разминал их, дважды осмотрел всё, что мне досталось от либерцев, и остановил свой выбор на двух пистолях и винтовке, способных стрелять ядрами третьего ранга. Из холодного оружия выбрал короткий меч, тоже третьего ранга. Да, артефакты не под мои возможности, но в бою со слабым противником я справлюсь гораздо быстрее.

А на третий день мы наткнулись на заслон. Просто тоннель был наглухо перегорожен каменной стеной, высота которой не превышала и полутора метров. Транспортная платформа остановилась перед преградой в нескольких метрах, и ко'тан произнёс:

– Обнаружен завал. Получено задание от Либера – расчистить путь.

– На полтора часа работы нам двоим, – оценил я преграду. – А ещё о нас узнают те, кто эту преграду возвёл. Ко'тан, ты говорил, что не все дороги перекрыты.

– Наверное, мне не всё рассказали, – предположил старший воин. – Скорее всего, есть два-три пути, по которым можно перебраться с территории, подвластной одному арату, на территорию другого.

– Или подняться на поверхность, – добавил я. – Что ж, мы поступим следующим образом. Сейчас ты направишь платформу в обратный путь, туда, куда вы направлялись с отрядом. А мы пойдём пешком. Вернее побежим.

Перебравшись через стену, мы побежали. Цель была простой – добраться до убежища отшельника, с помощью ко'тана подняться на поверхность, а затем затеряться в пустоши. Сейчас мы находимся довольно близко к окраине обжитых орденем земель, и здесь меня будет очень сложно отыскать. Главное – это прорваться на поверхность.

Только моему плану вновь не суждено было сбыться. Нас спасло моё улучшенное зрение и то, что мы перемещались пешком. Лишь благодаря этому я первый заметил далеко впереди движение. Сначала подумал, что это зверь, мы как раз шли по тёмной зоне, но через два десятка шагов по прямому, как стрела, тоннелю стало ясно, что впереди ещё один заслон.

– Укройся вон в той трещине и жди меня там. Если увидишь кого-то, идущего по нашим следам, постарайся убить без шума, – велел я ко'тану и, дождавшись, когда он выполнит первый приказ, медленно двинулся вперёд, прижимаясь к стене тоннеля.

В этот раз стена, перегородившая путь, была чуть повыше, около двух метров, и состояла из металлических листов. Но не это являлось главным препятствием. Над преградой были установлены два корабельных орудия небожителей! Вжавшись в стену, я наблюдал, как иногда над баррикадой поднимается голова в шлеме или мелькает ствол ружья.

Похоже, Всеволод полностью продался иносам. И если на его территории везде расположены такие заслоны, то мне будет сложно выбраться на поверхность. Более того, если небожители сейчас имеют такую власть, то что будет дальше?

– Не о том думаешь, Тай Фун, – прошептал я, усилием воли очищая голову от тяжёлых мыслей. Мне сейчас нужно решить, прорываться с боем или отступить? Если не вывести из строя оба орудия, то противник прикончит меня ещё на подходе к заслону. Но и возвращаться назад – там, у первой баррикады, скорее всего, уже тоже ждут. Уверен, перебравшись через неё, мы активировали тревожный артефакт. А значит, нас уже ждут не только здесь, но и позади. Времени на принятие решения с каждой секундой всё меньше...

– Идем на прорыв, – сделал я выбор и медленно двинулся вперёд. До светлого участка тоннеля ещё метров пятьдесят, а затем нужно будет преодолеть столько же под прицелом орудий, прежде чем я смогу достать до стены своим самым дальнобойным плетением – «Ядром хаоса». Магические заклинания, в отличие от ружей, винтовок и прочего, всегда бьют точно, ведь в их конструкт заложено самонаведение. И в этом иносы всегда будут проигрывать воинам ордена!

Когда до края тёмной части осталось три метра, я с осторожного крадущегося шага перешёл на бег. Быстрее! Вряд ли моя пятизвёздная защита выдержит больше одного попадания из

орудия, а значит, время пошло на секунды. Шаг, второй... Девятый, десятый. Впереди послышались крики, прерванные громким командным голосом:

– Орудия к бою!

Грохнул выстрел, и я в тот же миг одним большим прыжком сместился в сторону, почти к стене. Всё, до стены уже меньше двух сотен метров, можно атаковать.

«Ядра хаоса», сорвавшись с двух рук, устремились к возвышающимся над баррикадой орудиям. Раздались крики, ружейные выстрелы. Впереди и справа от меня из земли ударили фонтанчики каменной крошки, один заряд чиркнул по стене тоннеля, два угодили в мою защиту.

Одно орудие, которое ещё не выстрелило, точным попаданием заклинания отшвырнуло далеко в глубь тоннеля. А вот второе иносам удалось уберечь – два рядовых бойца закрыли его своими телами. Повторно ударить «ядром хаоса» я не успел – орденцы сняли тяжёлое вооружение с креплений и укрыли его за стеной.

Пришлось использовать «цепь хаоса», выбившую сразу троих стрелков, после чего я бил уже на поражение, расходуя магическую энергию заклинаниями первого и второго рангов. С каждым удачным попаданием ружейных выстрелов становилось всё меньше, и когда я приблизился к стене, на ней не осталось ни одного защитника.

– И вы думаете, я поведусь на такую хитрость? – Находясь в боевом азарте, даже не сразу узнал свой голос, настолько необычно он прозвучал. – Ну тогда держите!

«Малая длань истинного хаоса» не проявила никаких внешних эффектов, кроме гулкового хлопка. Зато эффект от заклинания был мгновенным. Все, кто находился ближе шести-семи метров от стены, погибли. Вобразившись наверх, я окинул взглядом то, что осталось от отряда небожителей. Два десятка рядовых, два сержанта и один уорент-офицер – всех буквально расплющило о землю. А вот одно из двух орудий не пострадало – видимо малая длань воздействовала только на живых. Но самое главное, что меня заинтересовало, это вагонетка, стоящая в двух десятках метров от баррикады.

Недолго думая, я подхватил ружье уорента, отправив его за спину, к винтовке, а затем закинул на плечо орудие иносков. Тяжёлое, килограмм сорок, а с треногой, на которой оно установлено, и вовсе все шестьдесят, но без него я никуда отсюда не уйду.

С усилием перекинув орудие через борт, я вернулся на стену. Внимательно рассмотревшись в тёмную часть тоннеля, увидел там мельтешение. Более десятка теней. Значит, это всё-таки была ловушка. По моим ощущениям ко'тан уже мёртв, а мне, скорее всего, не стоит здесь задерживаться, чтобы не попасть в ловушку. Задержусь, и все пути отхода перекроют. Поставят более мощные заслоны, подтянутся лейтенанты иносков. Даже если я справлюсь ещё с двумя отрядами небожителей или орденцев, третий возьмёт меня без боя, обессилевшего. Или же настигнет го'арат Крил. И уж если за мной идёт такая охота, у меня только один выход – куб. Добравшись до него, я наконец-то смогу получить всё, что мне даровал хаос. Возможно, это даст мне дополнительный шанс на победу.

Спрыгнув со стены, я направился бегом к вагонетке. Посмотрим, насколько мощное орудие мне досталось и можно ли его закрепить на платформе.

С разбега заскочив в вагонетку, я тут же мысленным приказом развернул перед собой схему железной паутины, выбрал окрестности третьей крепости и обозначил конечную точку маршрута. Транспортное средство медленно сдвинулось с места и начало плавно набирать скорость. Повернувшись назад, к баррикаде, положил на борт ствол винтовки и приготовился стрелять, если кто-то из иносков слишком быстро заберётся наверх.

Совершенно неожиданно за преградой раздался грохот ружейных выстрелов и крики небожителей. Похоже, преследователям резко стало не до меня. И я даже знаю, с кем они столкнулись.

Положив винтовку на дно вагонетки – всё равно от неё нет никакой пользы, – я ухватился за орудие. Сейчас только оно поможет мне оторваться от преследователя. Прикинув ширину между лавками, загнал опорную треногу между вторым и третьим рядом. Развернул ствол по направлению к баррикаде, и в этот момент преграду, перегородившую тоннель, разбросало в стороны от мощного взрыва. Я даже на миг растерялся, совершенно не ожидая такого поворота событий.

– Тай Фу-у-ун! – раздался громогласный голос, усиленный магией, а из клубов пыли показалась тупая морда вагонетки. – Остановись!

Видимо в приказ, озвученный Крилом, было вложено мощное плетение, подчиняющее всех, кто находится поблизости. Потому что я на миг пожелал выполнить требование го'арата. Но, к счастью, рука, удерживающая пусковую скобу, словно живя своей жизнью, вдавила её до упора. Грохнул выстрел, и шар энергии, вырвавшись из орудия, ударил прямо под колёса преследовавшей меня платформы. При этом ствол разорвало надвое – похоже, я машинально вложил в залп слишком много единиц теники, испортив единственное по-настоящему мощное оружие, имеющееся у меня под рукой.

Но и результат выстрела оказался впечатляющим – оглушённый, со звоном в ушах, я наблюдал, как вагонетку преследователя сначала сорвало с путей, а затем швырнуло в сторону, прямо на стену тоннеля. В этот момент к горлу подкатила тошнота, а голову сдавило обручем боли, заставив меня резко согнуться в поясе. И это движение спасло меня от серьёзного ранения – пуля, которая должна была пробить мне правое плечо, лишь чиркнула по коже. Мгновенно забыв о головной боли и шуме в ушах, я рухнул на дно платформы. А в следующий миг до меня, словно сквозь туман, донёсся рокочущий, растянутый голос:

– Ос-ста-ано-ови-ис-сь!

– Догоняй! – зло прохрипел я в ответ и оскалился в безумной улыбке. Они все – араты, го'араты, иносы, хотят взять меня живым! Глупцы, не понимающие, с кем связались.

Словно в ответ моим мыслям, перед взором появилось сообщение от хаоса, пылающее алым.

«Кандидат № 2, транспортная сеть „Железная паутина“ временно заблокирована. Выход на поверхность недоступен.

Получено уникальное задание хаоса: найти и уничтожить старшего офицера порядка».

Го'арат Крил. Материк Артхайн. Транспортная сеть «Железная паутина»

– Остановись! – крикнул го'арат вслед удаляющейся платформе, усилив голос магическим заклинанием шестого ранга. Впрочем, надеяться на плетение не стоило, проклятый мальчишка почему-то не поддавался ментальному воздействию. Что ж, все хотят жить, и этот мелкий жрец, выдернутый из своего мира хитрой богиней, тоже. Понимает, что Крил сразу же уберёт конкурента, как только получит доступ к кубу хаоса. Обладателем подобного артефакта можно стать только в одном случае – убить предыдущего владельца.

Го'арат вновь прижал приклад винтовки к плечу, собираясь вторым выстрелом повредить платформу. Мальчишка не прислушался к голосу разума, придётся преподать ему урок.

В этот миг перед глазами воина появилось приоритетное послание от хаоса, от которого нельзя было отмахнуться. От злости скрипнув зубами, Крил опустил винтовку и вчитался в алые строки. Едва он закончил чтение, выражение его лица изменилось.

– Избавиться сразу от трёх самых опасных противников в один день? Да это просто праздник какой-то!

Глава 3

Вмешательство в судьбу класса абсолют

Вагонетка набрала свою обычную скорость и быстро везла меня в нужном направлении. Позади остался разгневанный го'арат, и в этот раз ему вряд ли удастся так быстро нагнать меня. Теперь только вперёд, к своему кубу, к тому, что должно сделать меня сильнее.

В этот раз я проложил маршрут по самым оживлённым тоннелям, где наибольшее количество орденцев. Не думаю, что там меня могут ждать большие группы иносов, скорее уж одна-две боевых звезды либерцев, возможно, усиленные коном, но и это вряд ли. Нет сейчас у арата Всеволода столько бойцов. Потому он и пошёл на договор с небожителями, что у самого не хватает сил перекрыть все пути, ведущие к его цитадели. Страх порождает слабость.

Колеса вагонетки издавали равномерный металлический скрежет, освещённые участки тоннеля всё чаще сменялись тёмными, а я сейчас мог только ждать и всматриваться вперёд в ожидании. Единственное, что поддавалось изменению, хоть и медленно, – это центры силы и энергоканалы в моей правой руке. Стихия хаоса трудилась, не прерываясь ни на секунду, словно понимала всю важность проделываемой работы.

Ожидание прервалось, когда перед моим лицом проявилось текстовое сообщение:

«Кандидат № 2, маршрут принудительно изменён.

Тоннель 3-7-4 заблокирован вражескими силами.

Получено задание: Уничтожить врага в тоннеле 3-7-4».

Ну уж нет. Знаем мы эти задания, с которыми в одиночку не справиться, особенно сейчас, когда под землю спустился кто-то из очень сильных иносов. Как только вагонетка сойдёт с построенного мной маршрута, придётся покинуть её. И мне всё равно, какие штрафы применит хаос, у меня свои планы.

Ради интереса вызвал перед собой карту железной паутины и отыскал на ней тоннель три-семь-четыре. Сверил со своим маршрутом и улыбнулся – две трети пути я всё же успею преодолеть. Если повезёт и с заданием хаоса справится кто-то другой, то платформе вовсе не потребуется отклоняться от конечной точки. В любом случае у меня в запасе более десяти часов, за это время может произойти всё что угодно.

В течение дня ещё трижды приходили оповещения от хаоса, все обязательные для выполнения, и все на пути моего следования. В итоге вся южная часть железной паутины полыхала красным, показывая, что враг захватывает один перекрёсток за другим. А ещё было отчетливо видно, где иносы получают отпор, а где сломили сопротивление и теперь быстро продвигаются вперёд, расширяя захваченную территорию.

– Настоящая карта боевых действий, – пробормотал я, наблюдая, как ещё один отрезок тоннеля налился красным цветом. Если иносы продолжают в таком темпе, то совсем скоро отрежут мне доступ к кубу. Сколько же небожителей спустилось под землю? Что-то здесь не так.

Пока размышлял над происходящим, враг отхватил ещё два больших отрезка пути, и стало очевидно, что мой план нужно менять. Через десять, максимум пятнадцать минут моя вагонетка свернёт с маршрута и направится по координатам первого задания, которое так никто и не выполнил. А что, если...

Усмехнувшись, быстро перестроил маршрут платформы, выбрав конечной целью тоннель три-семь-четыре. Ну не верилось мне, что иносы оставляли на захваченной территории большие отряды. Максимум, что они могли, это установить пост с десятком рядовых и одним сержантом, и то сомнительно. В их наступлении явно прослеживается четкое направление, и если судить по карте, у небожителей была конкретная цель – взять цитадель Всеволода в кольцо. Других значимых объектов в этой местности просто нет.

Транспортная платформа на очередном перекрёстке свернула направо, и перед глазами появился предупреждающий текст:

«Кандидат № 2, ты приближаешься к красной зоне. Приготовься к бою».

Усмехнувшись, я взял в руки винтовку. Не будет никакого боя, потому что не с кем воевать. Главное, чтобы не было баррикад, как в прошлый раз, тогда всё сильно усложнится.

Карта железной паутины сама появилась перед взором, за минуту до того, как вагон пересек красную линию. Словно хаос так пытался помочь мне в борьбе с врагом. А ещё через минуту я увидел противника. Это был даже не отряд, всего лишь рядовой – одиночка, вооружённый простым ружьём.

Я, не останавливаясь, первым же выстрелом из винтовки прикончил бойца, изображающего целый кордон, и продолжил движение. Хаос не прислал оповещения о выполнении задания, значит, впереди меня ждёт перекрёсток, охраняемый более серьёзными силами.

И вновь я ошибся. На перекрёстке стоял всё тот же одинокий боец. Правда, в этот раз он начал стрелять первым, но не смог попасть даже в вагонетку. Его я прикончил стрелой хаоса. И наконец получил сообщение о начислении мне пятидесяти очков Тай Фун за завершённое задание. И тут же получил приказ на зачистку координат, к которым платформа двигалась прямо сейчас.

Миновав поворот к одному из подземных убежищ, я подумал: «А что сейчас делают отшельники? Могут они покинуть свои жилища или застряли там до тех пор, пока хаос не заблокирует доступ к железной паутине?» Осознав, насколько абсурден этот приказ, мой разум нашёл лишь один ответ, объясняющий случившееся – приказ на блокировку давал не хаос, а кто-то, не имевший возможности обдумать ситуацию. Например, го'арат Крил. Вспомнив, при каких обстоятельствах я получил сообщение о захвате врагом тоннеля три-семь-четыре, даже улыбнулся – получается, мне тогда повезло дважды.

Устранив ещё одного рядового, я вновь выполнил задание и получил ещё одно. Чтобы его выполнить, мне требовалось вернуться назад, к перекрёстку, и свернуть направо. Разумеется, это не входило в мои планы, и я, спрыгнув с самовольно остановившейся платформы, двинулся дальше по тоннелю, с места взяв хороший темп. Да, в несколько раз медленнее, чем на подземном транспорте, но зато в нужном мне направлении. И самое главное – никакого штрафа. Видимо, власть го'арата, как инициатора задания, не распространялась на неподконтрольный ему орден. А я с недавнего времени не имею никакого отношения к Либеро.

* * *

Я бежал уже несколько часов. За это время успел пересечь два перекрёстка и один раз слышал далёкую стрельбу. Иногда перед глазами появлялись сообщения от хаоса, с приказом освободить очередной тоннель, но я тут же смахивал их. Это не моя война. Теперь не моя. Когда два твоих недоброжелателя сражаются между собой, лучшее, что ты можешь сделать, – это создать видимость поддержки проигрывающего. Но если бой идет между твоими кровными врагами, лучше не вмешиваться, чтобы они не объединились против тебя.

Вагонетку, брошенную посреди тоннеля, я заметил издали и тут же замедлился. Засада? Или кто-то, как я, решил не лезть в драку? В любом случае это может нести угрозу. Сняв с плеча ружье иносков, неспешно двинулся вперёд, готовый в любой миг стрелять на поражение.

– Стой на месте, брат! – прозвучал из-за платформы мужской голос. – Или мы будем стрелять!

– Не могу! – ответил я. – Тороплюсь очень! Лучше отойдите с моей дороги!

– Тан, ты держишь в руках оружие иносков! Отбрось его и остальное оружие в сторону, и мы пропустим тебя.

– Почему вы здесь, а не на защите цитадели? – не обращая внимания на требования ордена, я продолжил шагать вперёд.

– Потому что мы не желаем подчиняться арату Всеволоду, продавшемуся врагу. Какой смысл зачищать железную паутину от иносов, если целая цитадель перешла в подчинение противника?!

– Оповещения от хаоса ещё не было. – Мне пришлось сместиться в сторону, чтобы обойти вагонетку, и я наконец-то увидел говорившего. Кон? Так вот почему он такой беспечный и до сих пор не начал стрелять. На моей одежде не осталось ни одного знака различия, и орденец принял меня за простого воина.

– И не будет. Арат не действовал от своего имени, все договоры прошли через посредников. Просто в нужный момент Всеволод снимет с цитадели защиту.

– Откуда ты всё это знаешь, конмэ? – задал я самый главный вопрос.

– Он рассказал, – ответил кон, указывая пальцем за платформу. Неужели он подумал, что я поведу на столь наивную уловку?

– Сейчас ты и твои люди направитесь по ближайшим координатам, где закрепились иносы, и зачистите их от врага, – приказал я, используя на офицере Либерио «касание предвечного хаоса». – Затем двинетесь дальше, к следующему посту противника, с той же целью. Действуйте аккуратно, с умом. Выполняйте приказ.

– Есть! – козырнул кон и тут же сам начал командовать: – Матэ, поднимай танов, мы выдвигаемся к тоннелю четыре-шесть-два.

Я мог пройти мимо орденов, но решил проверить одну мысль, возникшую у меня во время бега. И она, похоже, сработала. Потому что, взобравшись на транспортную платформу, я смог вызвать карту и спокойно построить маршрут в нужную мне сторону. Ведь задание, полученное мной от хаоса, выполнялось, хоть и руками подчинённого мне кона. Вагонетка двинулась вперёд, в направлении посёлка, в котором я впервые открыл глаза. Мне всё же удалось обыграть го'арата...

* * *

Я ошибся, думая, что смог оторваться, уйти от преследования. Больше суток пути в вагонетке, казалось, до цели осталось совсем немного, но тревога в груди почему-то росла. Поддавшись предчувствию, решил покинуть платформу на ближайшем перекрёстке и укрыться в боковом тоннеле, чтобы пропустить предполагаемых преследователей вперёд. Как раз возле того убежища, где мною было спрятано тело отшельника-извращенца, державшего в плену девочек. От этого перекрестка я пешком мог добраться до нужного мне места за два часа.

Подобрав момент, спрыгнул с платформы почти на самом перекрестке и тут же нырнул в тупиковый тоннель. Пришлось углубиться в него на две сотни метров и укрыться в глубокой трещине, разорвавшей одну из стен. Всё, теперь остаётся лишь ждать.

Я угадал. Не прошло и пяти минут, как послышался уже знакомый металлический звук, а затем мимо моего тоннеля прокатилась вагонетка. И я мог поклясться, что видел в ней Крила. В голове тут же начал выстраиваться новый план действий, и мне не оставалось ничего, кроме как приступить к его исполнению. Быстрым шагом вернувшись к перекрёстку, я убедился, что никто не поджидает меня в засаде, после чего побежал к жилищу подземников, с места взяв хороший темп. Вот только тревога, терзавшая сердце, почему-то не утихала, а даже наоборот.

Это произошло, когда до цели оставалось меньше километра. Неожиданно к звуку моих шагов прибавился скрежет нагоняющей меня вагонетки. Прикинув расстояние до поворота к убежищу подземников, я понял, что не успеваю. Значит, бой? Если это заблудившиеся ордены, постараюсь подчинить их и отправить навстречу Крилу, пусть усложнят ему путь назад.

Нагоняли меня не орденцы. Я почувствовал это, когда вагонетка уже показалась в зоне видимости. Ко мне приближался враг, сила которого была столь велика, что даже на таком расстоянии чувствовалась его давящая аура. Мощь, равная го'арату, не меньше.

Бежать было поздно, да и не привык я встречать врага спиной. Поэтому лишь сместился в сторону, чтобы не угодить под стальные колёса платформы, и приготовился к бою. Но даже здесь меня переиграли. Громкий хлопок за спиной, сильнейший удар в правую лопатку, и меня сбilo с ног, швырнув на землю. Ранение, судя по всему, серьёзное, потому как от боли мои глаза затянуло кровавой пеленой, а сознание помутилось настолько, что я почти не мог себя осознавать. Даже кричать не мог. И всё же мой разум пытался бороться с подступающей со всех сторон, обволакивающей тьмой. Неосознанно, на одних инстинктах, остатки сознания начали создавать прямо внутри тела технику «исцеляющей воды», а левая рука потянулась к поясу, на котором была закреплена аптечка с лекарствами.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем игла шприц-тюбика вонзилась в бедро и алхимическая смесь начала действовать. По телу прокатилась волна жара, и сознание наконец-то начало вырываться из облепившей его тьмы.

– А ты живуч, чужак, – словно сквозь туман, прозвучал надо мной незнакомый голос. – Я думал, придётся тебя реанимировать, но нет, сам справился.

– Как ты нашёл меня? – с трудом произнёс я, чувствуя, как остатки одежды стремительно пропитываются моей кровью.

– Брать с собой ружьё иносов было большой ошибкой, чужак. А ведь стоило бы усвоить тот урок, когда мой слуга, капитан Курц, почти выследил тебя на побережье. В каждом артефакте слуг порядка содержится маячок, который позволяет определить его примерное местонахождение. Ну а здесь, на окраине железной паутины, слишком мало тоннелей, так что проследовать за тобой было несложно.

– Зачем я тебе? – Я по-прежнему лежал на животе, по-прежнему не мог нормально мыслить из-за боли, терзавшей спину и правое плечо. Судя по всему, мне оторвало руку, иначе как объяснить, что лекарство уже перестало действовать и сознание вновь начало погружаться во тьму.

– У тебя есть то, что мне нужно, – прозвучал удаляющийся голос иноса. – Майор, срочно воколи ему блокатор и останови кровотечение, иначе мы потеряем его.

Наконец спасительное небытие избавило меня от нестерпимой боли...

* * *

В себя пришёл от сильного жжения в груди. Словно в моё сосредоточие ворвалась огненная стихия.

– А-ахр! – захрипел я, рванувшись изо всех сил вперёд. Бесполезно, крепкие ремни, обхватившие руки, ноги и грудь, смогли удержать меня. Тут же заныло правое плечо. Распахнув глаза, я попытался осмотреться, и от увиденного заскрипел зубами. Я лежал прямо у стены куба, в нескольких сантиметрах. Достаточно было протянуть правую руку, чтобы коснуться его... Только у меня не было правой руки, вместо неё туго перебинтованное плечо.

– Очнулся, – пробормотал кто-то в изголовье и тут же крикнул: – Господин полковник, он пришёл в сознание!

– Наконец-то! Я думал, придётся проторчать в этой пещере целые сутки, – прозвучал уже знакомый мне голос. Инос склонился надо мной: – Ну что, чужак, открывай доступ к кубу. Поверь, я это смогу и без тебя сделать, но придётся провести под землёй ещё несколько суток, а это не входит в мои планы.

– Как долго я лежал без сознания? – спросил я, игнорируя слова полковника Эльвани. А это точно был он. Облачён в золотистую броню, седые волосы, лицо всё в шрамах... И про-

низывающие, излучающие мощь серо-стальные глаза, пристально вглядывающиеся мне в самую душу. Будь я простым орденом или жрецом, наверное, подчинился бы лишь этому сокрушающему волю взору.

– Я приказал тебе открыть куб! – в голосе полковника зазвучала сталь.

– Прошло больше двух часов? – На меня не подействовало ментальное давление, оказываемое врагом.

– Зачем тебе знать, как долго ты пролежал здесь? – с лёгкой растерянностью спросил Эльвани.

– Ты загнал себя в ловушку, полковник, – я нашёл в себе силы, чтобы улыбнуться. – Го'арат Крил уже рядом.

– Господин полковник, дозор на выходе из тоннеля уничтожен! – словно подтверждая мои слова, закричал кто-то из подчинённых Эльвани. Я успел перехватить его резко изменившийся взгляд – вместо несокрушимой воли в глазах врага появился страх.

– Ты... Открывай куб немедленно!!! Иначе я прикончу тебя прямо сейчас! – взревел Эльвани. И тут же, словно в подтверждение, вогнал мне в правое плечо узкий длинный клинок. – Считаю до трёх, и если не откроешь, узнаешь, что такое настоящая боль! Раз!

Глупец! Полковник попал своим артефактным мечом мне прямо в энергетическое ядро, и фактически создал прямой канал со своим телом. И пусть он силён, но от такого удара ему не увернуться. Как меня не спасли от взрыва ружья защитные плетения, так и Эльвани сейчас подставился.

Пятизвёздная техника «большой ледяной шип» требовала несколько секунд на создание и большой сосредоточенности. Только мне было проще, я формировал магический конструктор прямо внутри себя. И потому не отвлекался на боль, крики и своё положение.

– Два! – голос полковника был переполнен яростью, смешанной со страхом. Слишком медленно считаешь, враг. Я успею ударить раньше.

Миг, и клинок иноса покрылся слоем льда, а техника, не останавливаясь, скользнула дальше – в рукоять, а затем и руку Эльвани. Он попытался разжать пальцы, но поздно – холод уже сковал их, а действие магии стремительно двигалось дальше, к локтю.

Полковник закричал. Нет, не от боли, а от осознания, что уже не в силах что-то изменить. «Большой ледяной шип» добрался до плеча и одним ударом прошёл голову врага насквозь. Тело иноса вздрогнуло и начало заваливаться в сторону куба, потянув за собой оледеневший клинок.

Боль раскаленным прутом впиалась в моё тело, когда лезвие меча покинуло рану. Она почти заглушила звук раскалывающегося льда – Эльвани, ударившись о стену куба, разлетелся на осколки.

Совладав с телом, из-за нестерпимой боли не желающим подчиниться, я начал раскачивать себя слева направо. Раз, второй, третий, рывок – и мне удалось завалиться на бок, а затем и вовсе опрокинуться на живот. Ещё немного, совсем чуть-чуть! Надо лишь дернуться влево, и плевать, что на глаза вновь упала чёрная пелена, а кровь, пульсирующая в ушах, звучит, словно звон тревожного колокола.

Я не знал, зачем мне нужно коснуться артефакта хаоса, но чувствовал, что это жизненно важно. Рывок. Ещё один. И вот, наконец, при очередном рывке костяшки пальцев левой руки прижались к теплему камню. Миг, и перед глазами вспыхнули строки текста. Угасающий разум пропустил строки, сообщающие о чём-то критическом, опасном и требующем чьего-то вмешательства. И остановился на главном:

«Активирована единица выбора. Запущено колесо истинного хаоса.

3... 2... 1...

Выбор зафиксирован.

Награда: вмешательство в судьбу класса абсолют».

И пришла тьма.

Глава 4

Инициализация

Я проснулся от странного сна, почти кошмара. Не открывая глаз, попытался удержать в памяти те образы, что видел совсем недавно, но не смог – все они развеялись, словно утренний туман под воздействием лучей восходящего солнца. Лишь чувство щемящей пустоты на сердце и всепожирающей ненависти к... К кому или чему?

Осторожно, чтобы не разбудить Айвэн, поднялся с нашего ложа, подхватил ножны с мечом и, бесшумно ступая по мягкому ковру, вышел из спальни. Встретившись взглядом с Саидом – одним из лучших воинов моего рода, я прижал палец к губам, чтобы хранитель покоев не нарушил тишину. Сегодня предстоит длинный и трудный день.

А ещё нужно присматривать за гостями. Старший сын императора Бельвеса, наследник, почтил мой дом своим присутствием. Я до сих пор не смог понять, зачем он отправился в такую даль от дворца? Да, знаю, что мой род заслуженно считается одним из самых преданных императорской семье, но этот визит – то ли вежливости, то ли моя разведка – очень плохо работает, и я чего-то не знаю... Неужели война?

Чтобы ни одной половицы не скрипнуло под ногами, я пересёк коридор, используя технику «тихого шага» – одну из первых, хорошо усвоенных мной. При этом, когда создавал плетение, сердце вновь кольнуло сильное чувство. Тоска? Но с чего бы?

В большом холле уже шла работа – одни слуги готовили завтрак, другие оттирали одним им видимые пятна. Пришлось поднять правую руку в особом жесте, чтобы никто не вздумал шумно проявить ко мне почтение. Ещё слишком рано.

Добравшись до тяжёлой двустворчатой двери, я распахнул её и шагнул на террасу. Как раз в тот момент, когда первые лучи солнца выглянули из-за горизонта, окрасив перистые облака в огненный цвет. Ещё не пели утренние птицы, и можно было насладиться утренней тишиной.

– Отец? – прозвучал голос старшего сына, и моё сердце пропустило один удар... Что же за сон мне приснился, что привычные вещи вызывают столь странную реакцию...

– Не спишь? – я улыбнулся. Младший сын Леран неделю назад совершил прорыв в своём энергетическом развитии и смог создать трёхзвёздную технику. Впечатляющий результат, учитывая, что ему всего лишь шестнадцать. С тех пор сын, окрылённый удачей, ежедневно изматывает себя тренировками, чтобы догнать старшего. Наивное, но благородное стремление, скоро сам поймёт, что это непросто – увеличить свой энергетический потенциал вдвое.

– Сегодня проснулся рано. Как и ты. – Леран повернулся к восходу. – Скажи, отец, зачем к нам прибыл наследник Джамал? Вчера вечером я наблюдал за ним во время посещения часовни Баргота. И не увидел ни капли почтения к богу воинов. Это выглядело настолько странно, что мне захотелось немедленно рассказать тебе об этом.

– Вы обсудили это с Роником? – спросил я. Старший брат Лерана был не по годам мудр и наверняка нашёл причину, почему наследник императора столь неуважителен к своему богу-покровителю.

– Брат вчера был занят. – Леран отвёл глаза в сторону. Понятно – похоже, Роник встретился вчера с одной из родовитых дев, сопровождающих наследника. Надо будет напомнить ему, чтобы держал своего коня в загоне, чтобы потом не выяснилось, что мы нанесли какому-то роду непростительное оскорбление.

– Отец, ты сегодня особенно задумчив, – произнёс сын. – Тебя тоже тревожат гости?

– Да, сын, – кивнул я. – Надеюсь, после посещения усыпальницы они наконец завершат свой визит вежливости и покинут нас. Что так смотришь на меня? Я тоже не люблю, когда не

могу понять что-то. Так что будь настороже и передай брату, как увидишь, чтобы не увлекался, хм, общением со столичными красавицами.

После разговора с сыном смутное, тревожащее чувство окончательно поселилось в моём сердце, сформировавшись в конкретный образ. Похоже, мне не нравились гости, а точнее – наследник. И это было странно, ведь я знал Джамала ещё младенцем, даже одно время служил его личным телохранителем, пока не стал главой рода... Так что же поменялось с тех пор?

Только хорошая тренировка могла очистить мой разум, но и здесь меня ждало тревожное чувство. Мой путь пролегал через сад, выращенный руками Айвэн, и я, шагая через него к тренировочной площадке, внезапно испытал столь сильную тоску, что сбился с шага. Разозлившись на себя, до хруста сжал кулаки и двинулся дальше. Ничего, полчаса работы с мечом избавят меня от странных чувств и освободят разум. Тогда можно будет спокойно поразмыслить над тем, что происходит и чего нам ожидать от ближайшего будущего.

* * *

Более сотни одарённых – никогда ещё в окрестностях усыпальницы моего рода не останавливались столь многочисленным отрядом. Людей Тай Фун было всего два десятка, если считать вместе с сыновьями и мной, оставшиеся восемьдесят – это сопровождающие наследника императора.

Разумеется, лишь сам Джамал получил разрешение войти внутрь усыпальницы, остальные, как и простые воины моего рода, будут ждать нас здесь, в двадцати километрах от святилища Тай Фун. А если какой-то глупец попытается нарушить закон, десятки тысяч охранных техник, скрывающихся среди деревьев, ручьёв и камней, убьют нарушителя сотнями способов.

– Скажи, Викторис, – обратился ко мне Джамал, как к равному, на что имел полное право, – как давно вы построили усыпальню? Ведь ваш род не самый древний в империи, но о вашем святилище ходят столь таинственные легенды, что мне, как будущему императору, становится не по себе.

– Мы ничего не строили, усыпальня уже была здесь, когда первый Тай Фун привёл в эти земли своих людей, – ответил я, про себя удивившись – почему наследник задаёт столь глупые вопросы. Ведь вся эта информация находится в свободном доступе, в имперской книге о родах и семьях. Или он хочет услышать то, что известно лишь роду?

– Значит, это правда, что в те времена, когда ещё не существовало империи Санкурия, ваши предки могли укрыться в стенах усыпальницы и там переждать любую осаду? – Джамал задал очередной вопрос, и я окончательно потерял смысл происходящего. Но всё же нашёл в себе силы ответить, правда, мой голос прозвучал излишне сухо:

– Воины Тай Фун никогда не прятались от своих врагов. Они встречали их лицом к лицу на поле боя и всегда побеждали, даже если это стоило большой крови.

– О нет, Викторис, я не хотел оскорбить род Тай Фун! Я всего лишь хотел узнать, насколько правдивы те истории, что в ходу у имперских сказителей, ведь не всё записывается в имперскую книгу о родах и семьях, что-то хранится в секрете. Значит, рассказчики бессовестно лгут! Что ж, мне будет чем заняться по возвращении.

Разговор у костра угас сам собой, оставив неприятный осадок на сердце. Джамал изменился, и мне не нравилось, насколько это повлияло на будущего наследника. Так что я распрощался с будущим императором, сославшись на ранний подъем, и отправился к своей палатке. Там, уже засыпая, решил, что мне следует навеститься в столицу и поговорить с Бельвесом лично. Как верному воину империи, двери императорской приёмной для меня всегда были открыты.

* * *

Утром, едва диск солнца взошёл над горизонтом, мы выдвинулись в путь. Я, два моих сына, пятеро воинов, в чьих жилах текла кровь Тай Фун, и Джамал со своим телохранителем. Оба гостя шли с завязанными глазами, подчиняясь правилам родовых земель – нерушимому закону империи Санкурия. На своих родовых землях я был всевластен, и даже император должен был выполнять мои приказы, если они не несли прямой угрозы его жизни или жизням его подданных.

Несколько километров пути по смертельно опасной местности, где один неверный шаг может стоить жизни большей части отряда. Самые старые плетения устанавливал ещё мой дед, многие сотворил отец, но большую часть, особенно самых опасных техник – шести- и семи-звёздных, создавал я. Какие-то заклинания били точно, другие накрывали сотни квадратных метров. Даже по воздуху невозможно было подобраться к усыпальнице, если ты не ведал без-опасного пути.

– Насколько я знаю, у вас самое защищённое святилище из всех мне известных, – произнёс наследник, когда мы остановились на небольшой поляне, чтобы отдохнуть. Прошло уже несколько часов, и солнце почти добралось до зенита. Будь мы без гостей, давно бы уже были на месте, а так нам предстояло идти ещё около получаса, хоть я и сказал перед привалом, что пройдена лишь половина пути.

– Это отличный полигон для испытаний, Джамал, – ответил я. – И порой он опасен даже для своих создателей. Были случаи, что воины рода, совершив ошибку, находили здесь свою смерть. Всё, привал окончен, продолжим путь.

И снова медленные шаги, быстрые перебежки, повороты и зигзаги. Многие из них ненужные, чтобы ещё больше запутать чужаков. Зачем мне это было нужно? Я до сих пор не знал ответа на этот вопрос, но то чувство, что разбудило меня вчерашним утром, заставило иначе взглянуть на паломничество и незваных гостей.

Наконец мы прибыли на место. Святилище скрывалось в глубине диствиновой рощи. Мощные раскидистые деревья, под кронами которых можно было укрыть две, а то и три тысячи солдат, легко скрывали каменное сооружение, покрытое ползучими растениями и множеством кустарников, обосновавшихся на плоской крыше.

– Леран, Роник, откройте ворота, – приказал я, забирая у сыновей поводки, привязанные к правой кисти наследника и его телохранителя. – Джамал, можешь снять повязку, мы уже пришли. Но твой воин по-прежнему будет незрячим и останется здесь. Внутри войдёшь только ты.

– Хорошо, Викторис, – ответил будущий император, и в его голосе я услышал нотки недовольства, граничащие с раздражением. В другой раз я бы списал подобное проявление эмоций на усталость, но теперь насторожился. Заведя левую руку за спину, подал своим воинам знак, чтобы они удвоили бдительность, а сам жестом правой руки указал на усыпальницу:

– Прошу следовать за мной.

Приближаясь к древнему строению, ставшему для моего рода святым местом, я украдкой следил за Джамалом и был удивлен, с каким пристальным вниманием тот изучает усыпальницу. А когда мои сыновья открыли ворота, наследник и вовсе сбавил шаг, бегая взглядом из стороны в сторону. словно уже видел что-то подобное и теперь искал различия или несоответствия.

– Что с тобой, Джамал? – не выдержав, спросил я. – Ты уже видел что-то подобное?

– Нет, не приходилось, – ответил наследник, и я понял – он лжёт. – Викторис, я, пожалуй, не буду заходить внутрь. Нехорошо, когда чужаки тревожат могилы чьих-то предков.

– Как знаешь, – пробормотал я. – Тогда не уходи вот за те деревья, там смерть. Оставлю тебя с твоим телохранителем, а мы все посетим святилище, чтобы быстрее вернуться. Воины, за мной!

Дождавшись, когда все родовичи перешагнут порог усыпальни, я оглянулся на наследника и, убедившись, что он не собирается делать глупости, шагнул внутрь, велев сыновьям:

– Закройте ворота.

Приняв из рук воина магический светильник, влил в артефакт немного энергии и поднял над головой, чтобы не слепило глаза. Небольшой холл, знакомый мне с детства, по сторонам четыре дверных проёма, ведущих в склепы предков, имена которых даже я не всегда мог вспомнить. К ним мы заглянем на обратном пути, а сейчас нужно подняться на второй этаж, чтобы навестить отца и деда.

Я успел сделать три шага вперёд, когда голову словно сдавило стальным обручем, а перед глазами вспыхнула строка текста, который я никогда раньше не встречал, но почему-то понимал написанное.

«Кандидат № 2, запущена инициализация. До окончания распаковки сознания: 3... 2... 1...»

Глава 5

Вспомнить всё

«Кандидат № 2, ты являешься единственным представителем первостихии хаоса на этой планете.

Твой статус изменён: наместник хаоса.

Получена награда: 3 единицы чистого хаоса.

Присвоена должность первостихии: младший корректор реальности.

Получена награда: 5 единиц парсома.

Зарегистрирован орден: Тай Фун.

Завершена интеграция симбиот-модуля: „Глаз бога“. Слияние: 100 %

Зафиксировано наличие защитного артефакта шестого ранга.

Временной парадокс разрешён в пользу наместника хаоса.

Зафиксирован долг перед богиней непризнанного пантеона хаоса: 2 единицы чистого хаоса. Долг погашен первостихией в принудительном порядке.

Зафиксирована уникальная энергетическая конфигурация: триединый.

Наместник хаоса, тебе доступны силы трёх стихий.

Текущие показатели не соответствуют действующему званию.

Присвоено внеочередное звание: полковник ордена Тай Фун (арат ордена Либера).

Открыт доступ к библиотеке Тай Фун пятого и шестого рангов. Для получения доступа седьмого и более высоких рангов необходимо получить разрешение хаоса.

Наместник хаоса, на данной планете отсутствуют библиотеки и залы совета ордена Тай Фун. Запустить протокол „Активация хаоса“?

Да.

Нет».

«Текущие данные наместника

Подконтрольные кубы хаоса: 2 (входят в систему ордена Тай Фун)

Личный контроллер: 2

Парсома: 30 единиц.

Чистый хаос: 12 единиц.

Теника: 484 единицы.

Прогресс Тай Фун б: 35 130 из 90 000

Наместник хаоса, получено задание: выявить и уничтожить эмиссаров порядка».

Я медленно приходил в себя. Каждая клетка моего измученного тела болела так, словно меня несколько дней медленно поджаривали на вертеле, медленно вращая над углями. Но ещё больше страдал мой разум, вспомнивший всё... Хижина, селение простаков, форпост и вновь пережитая тоска. Как я вообще смог перенести эти страдания и не измениться? Не стал бездушным монстром, идущим по головам... Айлин! Неужели она сдерживала меня? Только божественное вмешательство могло врачевать мою душу так, что я даже не замечал этого.

– Отец, ты очнулся? – прозвучал в изголовье голос старшего сына.

– Долго я лежу здесь, Роник? – севшим голосом прошептал я.

– Минуту, может, две. Ты потерял сознание почти сразу, как мы вошли, а затем выход затянуло камнем.

– Выхода нигде нет, мы с воинами проверили все стены, – подтвердил младший сын. – Отец, что происходит? Все комнаты с саркофагами – они тоже закрылись.

– Сейчас всё решим. – Стиснув зубы, я рывком поднялся с пола. Скользнул взглядом по стенам и тут же увидел светящийся символ. Хаос, значит, всё правда! – Роддиг, общая защита! Я на острие.

– Слушаюсь, командир! – отсалютовал старший из воинов – самый сильный одарённый, если не считать моих сыновей. – Отряд, построиться оборонительной полусферой! Наследники – на фланги!

Выждав, когда воины построятся и каждый активирует второе защитное плетение, я проделал то же самое, мысленно поблагодарив хаос, что безумная стихия не тронула мои внутренние резервы. Что ж, сейчас у меня гораздо больше сил и возможностей, чем в подземельях Артеи.

Шагнув вперёд, я коснулся светящегося символа, и стена передо мной расступилась, открывая вид на поляну и окружающую её рощу. И на двух кровных врагов. Да, они ещё не причинили вреда моему роду, но уже начали реализовывать свой план. А сейчас, когда увидели работающий куб хаоса, начнут действовать ещё жёстче, чем в прошлый раз.

– Ждите.

Секунда, и стены куба сомкнулись за моей спиной. Всё, теперь мне не надо отвлекаться на защиту более слабых родичей.

– Викторис, и давно ты служишь врагу? – слишком спокойным голосом поинтересовался Джамал, и только проскользнувшее между слов презрение выдало его истинные чувства. Да он, похоже, действительно считает меня предателем!

– С тех самых пор, как империя решила уничтожить мой род, – ответил я, остановившись в пятидесяти шагах от противника.

– Я прибыл, чтобы сообщить приятную для тебя новость – император зарезервировал для твоих детей два места в гвардейском императорском училище, – так же спокойно продолжил говорить наследник. Неужели он думает, что у меня не поднимется на него рука? – Но, похоже, отец переоценил твои заслуги и преданность Санкурии. И теперь я вынужден доставить в столицу главу рода Тай Фун, живого или мёртвого, а не его детей.

Многие годы службы в рядах имперской армии научили меня одной важной вещи. Если схватки не избежать – бей первым. И я ударил. Самым мощным плетением, которое знал – «Воздушным прессом». Семизвёздное плетение забрало половину моего магического резерва, но оно того стоило. Когда стихия воздуха утихла, передо мной на коленях стоял лишь Джамал, а от его телохранителя осталось только кровавое пятно.

– Ты... Это же объявление войны императору! – окровавленными губами прошептал наследник, силясь подняться.

– Нет, Джамал. Это всего лишь смерть глупого телохранителя, чуть не погубившего старшего сына императора и ставшего причиной гибели пяти воинов рода Тай Фун, – ответил я, направляя в грудь одарённого «Касание предвечного хаоса». – И ты подтвердишь это! А сейчас я жду рассказ, как и когда империя попала под влияние слуг порядка.

* * *

Путь обратно получился намного короче и продолжался чуть больше двух часов. И всё равно мы пришли в лагерь затемно. Впрочем, так было даже лучше – мало кто решился задавать вопросы уставшему, выглядевшему подавленно наследнику.

Убедившись, что Джамал лёг спать и до утра его вряд ли кто потревожит, я направился в свой шатёр. Увы, но мне сегодня будет не до отдыха, этой ночью предстояло очень много работы, как и в ближайшие несколько недель.

Со слов наследника, слуги порядка, называемые в моем мире истинными одарёнными, уже больше года планомерно захватывали империю Санкурия. Император и некоторые приближенные к нему рода и семьи уже подчинились воле порядка. В столице стали закрываться храмы, а статуи богов вывозились в неизвестном направлении. То же самое происходило ещё в двух государствах, и это тревожило.

Мой родной мир стремительно подчинялся воле иносов. И я один знал, чем всё это кончится, хотя...

– Роник! – подозвал я старшего сына, остановившись у входа в свой походный шатёр.

– Да, отец. – Молодой воин, владеющий стихиями воздуха и природы, остановился в двух шагах от меня.

– Леран сказал, что ты успел близко познакомиться кое с кем из свиты наследника. Позови своих новых, хм, товарищей в наш шатёр. Многие из присутствующих хотели бы узнать, что произошло с телохранителем наследника не из его уст, а от стороннего источника. Ведь у рассказчиков истории могут различаться.

– Отец, они же потянут за собой остальных, и это затянется до самого рассвета.

– Это и хорошо, что потянут. Мне нужно посмотреть в их лица и прощупать защиту. Большинство неспособны противостоять пятизвёздным техникам, а значит, я смогу часть из них подчинить своей воле.

– Это святилище подарило тебе необычные способности? Отец, ты всё ещё не рассказал нам, что там произошло, в усыпальнице.

– Не сейчас, сын. Соберёмся в родовом гнезде и тогда обсудим, что произошло и к чему это нас обязывает.

– Позову самых родовитых. – Старший сын изобразил поклон и вышел.

– Мама знает? – Леран, дождавшись, когда уйдёт брат, как всегда, задал очень правильный вопрос.

– Никто не знает, кроме меня. – Я опустил за стол. – Я и сам ничего не... Не помнил, пока не вошёл в святилище. Кстати, у меня есть для тебя задание. Внимательно наблюдай за поведением тех, с кем я буду общаться. После доложишь, что необычное удалось заметить.

– Отец, ты хочешь проделать с ними то же, что и с наследником императора?

– Нам нужна информация. Разная, и много. Сын, нашу империю поразила болезнь, и если её не излечить, всё закончится очень плохо.

– Почему-то мне очень тревожно от твоих слов. – Леран подошёл к выходу из шатра и выглянул наружу, словно стоящие на страже воины могли пропустить к циновке чужака.

– А уж мне как беспокойно, – произнёс я едва слышно. Только у меня есть преимущество. Небольшое, всего в несколько недель, если мои воспоминания правдивы.

Гости начали приходить по двое-трое. Встречая их, я намёками давал понять, что готов поделиться всем, что произошло в походе к святилищу. Разумеется, прямых вопросов мне никто не задавал, но это и к лучшему – так мне было легче узнать, кто чем интересуется.

Увы, но большинство посетителей оказались пустышками. Весь их интерес не распространялся дальше наследника. Обычная история для слабых одарённых, ищущих покровительства императора. Поэтому, когда в шатёр вошли представители сразу двух известных родов, о чём я сразу узнал по их гербовым символам, мне стало ясно – вот они, те самые единомышленники, о которых упоминал Джамал.

– Для меня честь принимать в своём шатре наследников столь сильных родов! – произнёс я, поднимаясь из-за стола. Мельком бросив взгляд на младшего сына, про себя усмехнулся – молодец Леран, смог сдержать изумление. Ещё бы, никто никогда не видел Викториса, встающего перед какими-то наследниками.

– Мы приняли твоё приглашение, глава рода Тай Фун, – ответил высокий худощавый юноша. Кортис – кажется, так его назвал Джамал. Зеленоглазый и светловолосый, точная

копия своего отца, с которым мне приходилось однажды пересекаться. Род Гаррат, владеющий обширными богатыми землями к югу от столицы. Управляют портовым городом, имеют большое влияние на торговую гильдию. Только всё это – мыльный пузырь, потому что глава Гарратов до сих пор неспособен освоить шестизвёздную технику. Впрочем, их связи и богатства позволяют нанять столько безродных одарённых, сколько потребуется. Для того чтобы припугнуть более слабых, этого вполне достаточно.

– И у нас есть вопросы, уважаемый Викторис, – произнесла вторая гостья. Мая, наследница рода Мин. Дочь того, кто в скором времени нападёт на нашу усадьбу. Мне стоило немалых усилий совладать со своим гневом.

– Что вас интересует, одарённые? – мне даже удалось произнести вопрос вполне доброжелательным тоном.

– Телохранитель старшего сына императора. Нам известно, что он был сильным одарённым. Хотелось бы знать, что погубило его?

– Излишняя самоуверенность, – ответил я и с двух рук выпустил в гостей «касание предвечного хаоса». В этот момент пришло понимание, что я подчинил уже трёх одарённых, но ни в одном не почувствовал присутствие теники. Что ж, ответим им так, как я велел говорить Джамалу: – Этот одарённый активировал ловушку с семизвёздной техникой. Погиб он и пятеро моих воинов. Кортис, а теперь ответь ты. Зачем отец направил тебя в земли Тай Фун?

– Я должен был заслужить доверие наследников рода и узнать, какой силой они обладают.

– Ты можешь идти в свой шатёр. Веди себя естественно, но с момента, как я задал вопрос, никому ничего не рассказываешь. Мая, зачем ты явилась в мой дом?

– Узнать всё о защите родовой усадьбы, какой гарнизон, силу воинов, – ответила молодая одарённая. Хм, а ведь отец послал тебя, девочка, на задание, с которого ты могла не вернуться. Но тебе удалось это сделать, и мне такой расклад не нравится.

– Возвращайся в свой шатёр и продолжай выполнять задание отца. Но будь при этом осторожнее, не попадайся мне и моим людям. Перед отъездом найдёшь меня, я расскажу то, что ты не сможешь узнать.

Отослав обоих шпионов, я встретился ещё с тремя посетителями, после чего пришёл к выводу, что всё – больше мне не узнать ничего интересного. Поэтому велел Ронику, чтобы он возглавил караульную службу, а сам сделал то, чего не делал... да, пожалуй, никогда. Попросил младшего сына раздобыть статуэтку Айлин Справедливой, а когда он выполнил мою просьбу, приступил к ритуалу обращения.

Боги моего мира редко когда отзывались на призывы лично, но всегда делились с истинно верующими своей силой. Увы, но я всегда предпочитал надеяться только на себя и свой род, и потому мой призыв не дал быстрого результата. А ведь мне сейчас нужны союзники.

Решив, что повторю попытку уже дома, перед полноценным алтарём, я наконец отправился спать. Но едва прикрыл глаза, как в моей голове прозвучал такой знакомый голос: *«Кто ты такой, смертный?!»*

Глава 6

Боги коварны...

«Благодарю тебя, Справедливая, что откликнулась на мой зов, – произнёс я. – И предлагаю заключить договор о взаимопомощи».

«Ты так разговариваешь со мной, словно не первый раз общаешься с богом. – Голос богини прозвучал настороженно. – И на тебе есть метка хаоса. Хм. Неужели мой мир уже стал ареной для первостихий? Так кто ты, смертный?»

«Я – всего лишь одарённый, глава небольшого, но сильного рода. Справедливая, в наших силах сохранить эту планету такой, какая она есть сейчас. Вместе нам по силам не позволить первостихиям изменить этот мир в худшую сторону».

«Странные речи для одного из хаоситов», – в голосе Айлин послышалось удивление.

«Нисколько, если учесть, что я стал проводником хаоса в мой мир не по своей воле. Да и сторонником одной из первостихий меня тоже не назвать, это был не мой выбор».

«Ты непонятен мне, смертный, но я не чувствую от тебя угрозы и всегда рада союзникам, желающим оградить свой мир от вмешательства первостихий. Только по-прежнему не понимаю, в чём будет заключаться наше сотрудничество. Ты получил метку совсем недавно, иначе я бы почувствовала присутствие хаоса, а значит, твои возможности минимальны. В отличие от тебя, слуги порядка уже давно ведут захват этого мира и набрали большое влияние. Многие боги уже потеряли часть своей силы и неспособны изменить ситуацию».

«Многие, но не ты. Ведь у тебя нет выбора, верно, богиня из непризнанного пантеона хаоса?» – спросил я, осознавая, как сильно рискую.

«Как. Ты. Узнал?!»

«В моей родовой усадьбе есть твой алтарь, Справедливая. Предлагаю встретиться там, через два дня. А пока каждый обдумает, что он может предложить другому».

«Ты не ответил на мой вопрос, смертный!»

«Когда заключим договор, тогда я отвечу. Поверь, моя история проста, в ней нет ничего необычного».

«Я пришло к тебе свою старшую жрицу, смертный».

* * *

Сон был короток и тревожен. Мой разум оказался не готов к осознанию, что я успел прожить другую жизнь. Что ж, с этим придётся как-то справляться, и похоже, я знаю, каким способом. Жаль, что не могу заняться этим прямо сейчас. Сначала стоит обезопасить своих близких, не упустить дарованный хаосом шанс.

И вновь я поднялся до рассвета. Жестом дал знать старшему сыну, что хочу пройтись, и вышел наружу. Велев дозорным не сопровождать меня, неспешно двинулся к шатру Джамала. Интересно, наследник спит?

Уже миновал стоянку наследника, чтобы не заставлять нервничать телохранителей, когда услышал звук изнутри шатра. Остановившись, я сделал вид, что поправляю перевязь с мечом, а сам едва заметными движениями кисти начертил четырёхзвёздную технику «Слух», позволяющую усилить все звуки в радиусе двадцати метров. И не пожалел.

– Я тебе говорю, с Джамалом что-то не то. Я понимаю, усталость и пережитая смертельная опасность, но он словно сам не свой. Мне кажется, наследник начал разочаровываться в том, что доверился порядку...

Дальше я уже не стал слушать. Развернувшись, словно решил вернуться в свой шатёр, двинулся назад, а сам в этот момент просчитывал все возможные варианты моих действий. Проклятые иносы приставили к старшему сыну императора соглядатаев, замаскировав их под простых гвардейцев-телохранителей. Что ж, у меня есть возможность подчинить ещё трёх ода-рённых, а учитывая, что мне нужно как можно больше своих людей в столице, взять под контроль двух слуг порядка будет полезно.

– Сюда нель... – начал было один из стоявших на входе стражей, но «касание предвечного хаоса» оборвало его на полуслове. То же самое произошло и со вторым воином. Вот оно, преимущество плетений первостихии, способных действовать мгновенно.

Прижав палец к губам, я убедился, что подчинившиеся мне телохранители правильно поняли жест, и проскользнул за перекрывающую вход тяжёлую циновку. И тут же, с двух рук, ударил «малыми оковами хаоса» по второй паре воинов. Прижав обоих к опорным столбам, позволил им медленно сползти на землю и лишь после вышел наружу.

– Слушайте меня внимательно. Первое. С этого момента вы оба запоминаете любую информацию, связанную с первостихией порядка и её слугами. Второе. В столице есть трактир «Синяя свияга». Ваша задача – в свободное время по очереди посещать это заведение. Третье. Когда вы находитесь в свияге, к вам может подойти воин без знаков отличия. Если он представится Александром, вы должны будете последовать за ним и по его просьбе рассказать всё, что вам удалось узнать. Да, за вами два воина, лежат на полу. Поднимите обоих и скажите, что наследник велел испытать их и что они провалили испытание. Про меня не говорите ни слова. И последнее. Когда мы все прибудем в усадьбу, ты, – я ткнул в грудь стоящему слева стражу, – найди повод, чтобы скрытно от наследника встретиться со мной. Подойдёшь к любому из воинов Тай Фун и скажешь, что тебе назначена встреча.

Шагая обратно в свой шатёр, я чувствовал, как стремительно затягивает меня и моих близких в водоворот событий. В голове даже мысль проскочила – словно вновь угодил на Артею.

* * *

К стенам усадьбы добрались к полудню. Увы, но свита наследника не сильно торопилась с разбором шатров, да и в целом никто никуда уже не спешил. Мне тоже пришлось сдерживаться, чтобы не проявить неуважение к наследнику. Единственное, что я мог, – это обдумывать дальнейшие планы и предполагать, как будут развиваться события.

Когда мы въехали в ворота усадьбы и я увидел на одном из балконов свою Айвэн, то почувствовал невероятное облегчение. Несмотря на то что мне было известно ближайшее будущее, сильно переживал, что враг решит не ждать и атакует. Да, сейчас на территории много воинов Тай Фун, и я лично перед выездом обновил защитные плетения, но то чувство потери, из моей второй жизни – одно лишь воспоминание бросало сознание в бездну отчаяния.

– Через час всех приглашаю в малую залу, – спешившись, сообщил я во всеуслышание и, кивнув наследнику империи, направился в главное строение усадьбы, не предназначенное для гостей. Наконец-то у меня появилась возможность всё обсудить в кругу близких.

Поднявшись по ступеням лестницы на второй этаж, я успел сделать лишь несколько шагов, прежде чем меня атаковали. Столь стремительно и неожиданно, что мне удалось лишь вдохнуть поглубже. Крепкие руки мгновенно обвили мою шею, а в следующую секунду возле правого уха раздался шёпот:

– Живой!

* * *

В моём рабочем кабинете собрались самые близкие. Супруга, сыновья, командиры служб и боевых групп. Гости уже покинули усадьбу, и мы наконец могли обсудить всё без посторонних ушей.

Говорил в основном я, поведав всё с самого начала. И чем больше говорил, тем сильнее проявлялось недоверие на лицах присутствующих. Лишь сыновья, ставшие свидетелями изменений святилища, улыбались, глядя на собравшихся. Пришлось прямо в кабинете использовать магию хаоса как наглядный пример. А когда я продемонстрировал владение сразу тремя стихиями, слово взяла моя супруга.

– Вы все знаете, что Фло Кия – род моего отца – считается одним из древнейших. И хоть мы давно растеряли своё могущество и земли, у нас осталось самое ценное – знание далёкого прошлого. А ещё в нашей родовой библиотеке хранились древние сказания народов, живших на этом материке задолго до образования империи. И даже задолго до формирования кланов, которые мы сейчас называем род и семья. И там есть одна притча о воине, владеющем тремя стихиями. В древней книге сказано, что такой одарённый появляется лишь в самые тёмные времена, когда в мир приходит столь могущественное зло, против которого неспособны выстоять никакие армии. А ещё там сказано, что воин с тремя стихиями может стать ещё большим злом для своего мира, если поддастся одной из сил, которой владеет.

– Я читал эту притчу, – подтвердил старший сын. – Когда проходил обучение у прадеда. Сказание о триедином – так она называлась.

– Весьма поучительная история. – Я улыбнулся. А затем перевёл взгляд на главу разведки рода: – Но мы отклонились от главной темы. Пир, как так вышло, что твои разведчики упустили столь важные изменения в столице? Закрытие храмов – это сложно не заметить.

– Командир, я думаю, что наших людей раскрыли, и возможно, заставили предать род Тай Фун. – Главный разведчик опустил взгляд в пол. – Иного пояснения у меня нет. За два последних месяца было лишь одно упоминание о сгоревшем храме Баргота, и это произошло по вине жрецов. И ещё была информация о посещении императора необычным одарённым, о котором ничего не известно. Все данные имеются в моём письменном докладе, с приблизительно временем и датой происшествий.

– Нам нужно создать новую агентуру в столице. – Я указал рукой на хранителя покоев: – Саид, у тебя остались связи с ветеранами моего полка?

– Да, командир. Многие из них живут в столице и окрестностях. Стоит мне упомянуть твоё имя, и они выполнят любой приказ, даже если ты захочешь штурмовать дворец императора.

– Пока обойдёмся без столь радикальных мер. Мне нужны люди, которых ничего не связывает с родом Тай Фун. У меня появились свои источники информации, и будет хорошо получить от них новые сведения в ближайшее время. Что касается указа императора о принятии в гвардейское училище Лерана и Роника – я принял его, но! Никто никуда не поедет. Теперь нам известно, к чему это приведёт. Так что стоит придумать весомую причину, почему Тай Фун нарушает волю Бельвеса.

– Нашествие с гор? – озвучила супруга самую очевидную причину. Да, земли моего рода на востоке граничили с весьма неприятным соседом – племенами горных аборигенов. Вылавливать этих мерзких тварей среди скал, в ущельях и подземных горах было очень сложно, и мне постоянно приходилось держать большую часть воинов у подножия горного хребта, являющегося краем земель Тай Фун.

– Сдается мне, что дикари контролируются родом Мин. – Я нахмурился, вспоминая, как за сутки до нападения на усадьбу мне пришлось в срочном порядке отправлять к восточным

границам большой отряд, чтобы защитить серебряные рудники от прорвавшихся через пограничные заставы аборигенов. – А значит, мы тоже можем найти общий язык с горными племенами. Пир, твоя задача – отправить дипломатов к нашим беспокойным соседям и договориться с ними. Обещай всё что угодно, для нас сейчас главное – выиграть время. Можешь вывести людей с дальнего рудника и позволить дикарям захватить его.

– Викторис, это плохо скажется на репутации рода, – заметила Айвэн.

– Теперь нам, как никогда, нужно притвориться слабыми, – пояснил я своё решение. – С сильного противника и спрос больше. Сейчас и так по империи пойдут слухи, что мы лишились пятерых одарённых ранга старший наставник. Пусть заблуждаются.

– Слабый род не сможет рассчитывать на союзников, – старший сын разделил беспокойство матери.

– Свою силу мы покажем позже. – Я улыбнулся. – Поверьте, нам будет чем удивить не только мелких врагов, но и всю империю. Айвэн, отправь своих птиц в замок Фло Кия, пусть предупредят твоих родичей. Я бы хотел видеть твоего деда здесь, в усадьбе. Мне так будет спокойнее за тебя.

– Викторис, осведомлён – значит вооружён, – улыбнулась супруга. Она, конечно, права, но я до сих пор чувствую ту чёрную пустоту...

– И всё же постарайся убедить магистра Борга. Замок Фло Кия неприступен, это известно всем, а значит, никто не помыслит нападать на твой род. А твой дед – он может помочь. К тому же, насколько я знаю, он всегда почитал Айлин Справедливую, а нам сейчас крайне важно поддерживать связь с богиней. У меня имеются планы на её служителей. Всё, основные цели мы обозначили, можем приступать к подготовке. Ринат, Танэн, следуйте за мной, я покажу, с каких сторон в будущем напал враг. Нужно приготовить дополнительные ловушки, желательно не магические.

* * *

Лишь ночью мне удалось сказать супруге всё, что у меня накопилось за эти долгие два дня. И только к утру я почувствовал, как всё пережитое мной на Артее медленно отступает, погружаясь в глубины сознания. Эти боль, тоска, граничащие с безумием – они останутся со мной навечно. Хорошее напоминание о том, что будет, если я проявлю слабость.

А утром, едва забрезжил рассвет, нас разбудил стук в дверь. Он ещё не прекратился, а я уже знал, вернее догадывался, что стало его причиной. И не ошибся.

– Командир! – в этот раз у дверей стоял помощник Саид. – К воротам усадьбы пришла жрица Айлин Справедливой. Мы впустили её, после того как она прошла проверку, и хотели проводить в часовню, но служительница богини сказала, что у неё назначена встреча с главой рода.

– Айвэн, сможешь мне на переговорах с посланницей нашей будущей союзницы? – обратился я к супруге. – Ты умеешь читать людей лучше меня.

– Жрица Справедливой, говоришь? – улыбнулась супруга. Как и я, она совершенно не выпалась этой ночью. – Что ж, попробую. Только обозначь, что мне можно при ней говорить, а о чём лучше смолчать.

– Договорились. – Я выглянул в коридор и увидел одного из управляющих усадьбы, принёсшего весть. Махнув ему рукой, приказал: – Возвращайся к жрице и проводи её в сад, в беседку. Мы скоро будем. Да, и распорядись, чтобы туда принесли всё необходимое для плотного завтрака на троих.

Самостоятельно облачившись в подходящие к встрече одежды, мы с супругой направились в сад. Неспешно прошли по широкой тропинке, вымощенной жёлтым камнем, свернули на

более узкую, проходящую вдоль искусственного водоёма, и наконец вышли к круглой беседке, в которой нас уже ждала гостья. Она тоже заметила нас и поднялась навстречу.

– Мы рады принимать в своём жилище столь высокого гостя, – произнесла Айвэн, взяв, как мы и договорились, на себя роль дипломата.

– Природная стихия? – прозвучал в ответ старческий голос. – Хороший дар. Совсем не подходящий для стихии хаоса. Справедливая не говорила про такие сложности. Что ж, довольно разговоров...

Старшая жрица начала поднимать руки, и одновременно с её движениями на меня накатил волна смертельной опасности. Шагнув вперёд, я закрыл собой супругу и произнёс ледяным тоном:

– Остановись, слуга Айлин. Ты сейчас совершишь ошибку.

– Щенок, кем ты себя возомнил?! Подчинись воле Справедливой! – С рук жрицы сорвались два розовых облачка, которые стремительно двинулись в нашем направлении, быстро увеличиваясь в объёме.

Что ж, я хотел как лучше...

Глава 7

Статус...

– Скажи, Викторис, почему она напала? – спросила супруга, склонив голову на моё плечо. Мы сидели на ступенях крыльца и любовались медленно поднимающимся над горизонтом солнцем.

– Думаю, это была проверка. Или проявление неуместной инициативы со стороны слуги. Например, богиня приказала старшей жрице подчинить смертного, но не объяснила, кто я такой. В любом случае я не рассчитывал на помощь Айлин Справедливой. Может, цели у нас и схожи, но пути разные. Главное, что она знает обо мне, и очень надеюсь, не станет мешать.

– Думаешь, мы справимся? – Айвэн отстранилась, заглянув мне в глаза. – Даже боги отступили перед врагом.

– Есть у меня идея, – улыбнулся я. – Только её нужно хорошо обдумать.

– Командир, жрица пришла в себя, – раздалось от сада семи богов. Что ж, пришло время сказать пару слов богине.

– Пойду лично передам свои пожелания. – Я поднялся на ноги. – Да, сегодня вечером мы отправимся в святилище Тай Фун. Пришло время показать всем воинам рода, что там изменилось, и заодно опробовать кое-что.

Жрица стояла на коленях у алтаря своей богини и что-то шептала. Я не стал мешать ей, остановившись в нескольких шагах позади. Осмотрелся. С краю, по правую руку, каменное изваяние бога-воина, затем бога воды, третье – бога эфира. Айлин Справедливая стоит четвёртой, после – горный владыка, шестым плут и торговец. Замыкает семёрку богов-покровителей рода Природа-мать.

Род Тай Фун никогда не надеялся на помощь небесных покровителей, рассчитывая лишь на свои силы, но ведь были и другие – те, кто тесно связал свою судьбу с богами. А сейчас бессмертные отступили, не рискнув противостоять первостихии. Так может, они никогда и не были покровителями этого мира? Не защитники, а паразиты на теле планеты, питающиеся поклонением своей паствы.

Тогда возникает вопрос – кто же ты, Айлин Справедливая?

– Богиня сожалеет, что её верная служанка повела себя грубо и неразумно. – Жрица, не вставая с колен, повернулась ко мне. – Она желает всё исправить.

– Мне известно, что богиня нуждается в помощи. Только род Тай Фун больше не доверяет богам, – ответил я. – Ты, старшая жрица, можешь беспрепятственно покинуть мою усадьбу. Сейчас я не готов разговаривать с Айлин Справедливой.

Под моим пристальным взглядом служительница встала и медленно двинулась к выходу из сада семи богов. У арки ворот она всё же остановилась, повернулась, желая что-то сказать, но натолкнулась на мой взгляд и молча вышла.

– Проводите старшую жрицу за пределы усадьбы, – приказал я двум воинам, а сам подошёл к статуе Справедливой. – Что за игру ты ведёшь, Айлин? Какие цели преследуешь?

* * *

К обеду род Тай Фун – пятьдесят одарённых, находившихся в усадьбе, – был готов к паломничеству. Остались лишь слуги и воины, не обладающие даром. Памятуя о диких хаоситах, я решил не брать с собой простаков.

Поход к святилищу не должен был продлиться больше двух суток – за это время наследник императора едва ли успеет добраться до столицы. По моим подсчётам, даже если ближай-

шее будущее изменилось, мы успевали вернуться до того, как род Мин атакует усадьбу Тай Фун.

– Выдвигаемся, – наконец отдал я приказ, и наша колонна двинулась по дороге. Тут же вперёд ушли два разведывательных отряда, а Саид, нисколько не церемонясь, начал на армейском командирском раздавать приказы воинам.

Ну а мне оставалось лишь наблюдать за поведением сыновей да прислушиваться к своим внутренним ощущениям. Пока что интуиция не чувствовала опасности, но всё могло измениться мгновенно. У слуг порядка есть воздушные корабли, на которых они очень быстро могут добраться куда угодно.

Улыбнувшись, я похлопал ладонью по кожаному кошелью, закреплённому у меня на поясе. Вот оно, настоящее сокровище – два десятка камней силы, заряженных под завязку. Все добыты из магических зверей, развитых выше пяти звёзд. Настоящее сокровище для любого одарённого рангом не ниже магистра. С таким запасом энергии я мог один выйти против имперского полка, усиленного артефактами и машинерией.

– О чём задумался, Викториус? – поинтересовалась супруга, коснувшись моего плеча.

– О слугах порядка. Я вчера рассказывал, что у них есть корабли, летающие по воздуху. Как думаешь, нам удастся укрыть святилище, чтобы его никто не заметил сверху?

– Ты говорил, что куб хаоса можно переместить, – напомнила Айвэн. – Я, конечно, могу скрыть его под кронами деревьев так, что даже ты не увидишь каменные стены, стоя от них в пяти метрах. Но у меня есть другое предложение. Скрыть святилище в одной из старых шахт.

– Если бы я знал, как это сделать. Нужно будет тщательно изучить, какими возможностями обладает гигантский артефакт. К тому же мой статус в иерархии хаоса изменился. Раньше безумная стихия присваивала мне должность младшего оператора, а теперь я стал корректором, пусть и тоже младшим.

– Нужно добраться до святилища, а там, я уверена, ты найдёшь ответы на все вопросы, – попыталась успокоить меня супруга. – Лучше расскажи, какая она – стихия хаоса.

– Она... – я даже слегка растерялся, не сумев с ходу подобрать правильных слов. – Непокорная. Да, точнее не подобрать слова. Почти как стихия воздуха, только разумная, устремлённая к конкретной цели. Хаос нужно постоянно сдерживать, направлять, иначе он... Иначе он возьмёт над тобой вверх.

– Я помню того сумасшедшего архимага, который добровольно подчинился стихии огня. Тогда в одну ночь был сожжён Пиррес, небольшой город. А обезумевшего одарённого с трудом упокоили главы аж трёх родов.

– Ну, с хаосом всё произошло бы иначе, – ответил я. – Скорее всего, первостихия сначала захватила бы разум всех одарённых, затем переметнулась на простаков, животных, растительность. Создала себе плацдарм и затем начала завоёвывать один участок суши за другим. Пока не превратила всю планету в пустошь.

– Опасная стихия, – согласилась Айвэн. – И мы сейчас направляемся туда, где можем выпустить её в наш мир.

– Для контроля хаоса, скорее всего, и нужны кубы, тетраэдры. Думаю, там, на планете Артея, всё было хорошо, пока не появились иносы. Они своим вторжением нарушили некий баланс, возможно, устранили того, кто контролировал первостихию. И тогда хаос нашёл себе нового помощника – мага Мортэ Либеро. И этот глупый одарённый сотворил нечто, убившее почти всё разумное население целого материка, а вместе с ним изменив животных и превратив плодородную почву в безжизненную пыль.

– Звучит ужасно. – Супруга даже помотала головой, отгоняя созданную в воображении картину. И тут же ухватила за главное: – Подожди! Но ведь в нашем мире тоже есть эти кубы хаоса! Например, наше святилище.

– А ещё тронный зал императора Санкурии, – добавил я. – Это уже второе неопровержимое доказательство, что хаос был на нашей планете очень долго, возможно – всегда. А сколько этих кубов? Может, их десятки, и они раскиданы по всей планете.

– И всё же не хотелось бы, чтобы наш мир уподобился Артее. – Айвэн прервалась на несколько секунд, после чего решительно заявила: – Нужно привлечь моего деда. Если кто и знает что-то о проявлениях хаоса, так это он.

– Сначала проведём инициацию, или посвящение рода Тай Фун, – подвёл я итог нашего разговора. – Надеюсь, для этого не потребуется чем-то пожертвовать.

* * *

До границы запретных земель добрались засветло и, не останавливаясь, двинулись дальше, перестроившись в длинную цепь. Знающих путь было немного, поэтому я разбил весь отряд на группы по семь всадников, поставив во главе каждого по одному проводнику. Сам двинулся первым, задав общую скорость.

То, что мы не одни вошли в запретные земли, стало ясно через час, когда солнце окончательно опустилось за горизонт. Далеко справа, почти на грани слышимости, раздался визг, который не знающий мог принять за крик животного. Только проживающие на землях рода Тай Фун хорошо знали этот звук.

– Всем стоять, – приказал я. Дождавшись, когда мой приказ передастся по цепочке, отдал новый, обратившись к главе разведки: – Пир, возьми десяток бойцов и прогуляйся на север. Встреть дикарей как следует, с максимальными жертвами среди нарушителей. За пределы запретных земель не выходить, в ближний бой вступать лишь в том случае, если появится возможность взять пленного из числа командиров.

Пир, будучи одарённым, способным использовать шестизвёздные техники, считался пятым по силе в иерархии рода Тай Фун. Кроме меня, его превосходили Саид, Ринат – наш родовой мастер обороны и специалист по защитным техникам, и старый наставник Гор – мой родной дядя по отцу. Правда, наставник последние полтора года практически не выбирался из замка Фло Кия, погрузившись в свитки и фолианты. Надо бы взбодрить старого Тай Фуна, в своё время добровольно отказавшегося от управления родом.

Пока добирались до роши с древесными великанами, ещё дважды слышали визг дикарей и с десяток раз грохот срабатывающих техник, установленных в разных местах. Вот оно – преимущество камней силы. Поодиночке или группами они способны поддерживать любое заклинание долгие месяцы, а при хорошей работе – и годы. И обнаружить их все практически невозможно, нет таких артефактов, способных точно определить, где находится источник любого магического плетения.

– Похоже, дикари получили приказ – любой ценой отыскать святилище Тай Фун, – произнёс я, услышав очередной визг. Весь наш отряд уже укрылся под кронами деревьев, до конца пути оставалось несколько сотен метров. – Интересно, что могло заставить их согласиться со столь глупой затеей.

– Это нецелесообразно, – согласился со мной Леран. – Всего их племени не хватит, чтобы пройти и половину пути.

– Если только в горные селения не наведались слуги порядка, тогда всё может быть. У них давно отработаны методы подчинения не только простаков, но и слабых одарённых. Помимо магии, они используют различные алхимические снадобья. Для нашего врага дикари – расходный материал.

Остаток пути думал о том, что в прошлом, когда я погиб, горные племена так же могли прорываться к святилищу, просто в тот момент род был занят сборами сопроводительного

отряда, чтобы отправить Лерана и Роника в столицу. Странно это, помнить то, чего ещё не было, и, скорее всего, уже никогда не произойдёт.

– К-хиу! К-хиу! – прозвучал громкий птичий крик. На самом деле это был условный сигнал командира группы, оставшегося возле усыпальницы.

– Ур-рау! – ответил я совершенно иным звуком, подтверждая, что мы свои, с нами нет чужих и воинам ничего не угрожает.

– Командир, мы ждали вас к завтрашнему вечеру. – Воин бесшумной тенью выскользнул из-за ствола дерева на тропу, загораживая путь. – Докладываю. За прошедшие двое суток в километре вокруг святилища ничего необычного обнаружено не было. Сегодня утром Рустам дежурил в гнезде и утверждает, что далеко на юге видел что-то странное в небе, похожее на большую лодку.

– Благодарю, Отаг. Пусть Рустам подойдёт ко мне через десять минут, я хочу задать ему пару вопросов. Ринат, принимай командование обороной. Все, кто не знает расположения оборонительных плетений, останутся внутри, на первом этаже, их привлекать к дежурству не надо. Если отряд Пира задержится до рассвета, вышли ему навстречу двух разведчиков.

– Слушаюсь, командир, – ответил старшина-защитник рода. Получив приказ, Ринат тут же начал действовать, сразу взяв в оборот Отага, чтобы тот показал ему все секреты и засидки. Я же, окинув колонну всадников позади себя долгим взглядом, принял решение – начать посвящение прямо сейчас.

Лошадь не пожелала приближаться к стене куба, видимо почувствовала исходящую от него грозную силу, и я не стал насильно понукать благородное животное. Спешившись, передал поводья старшему сыну, ободряюще улыбнулся супруге и шагнул к светящемуся мягким светом кубу. Прикоснулся ладонью к символу, и через миг в стене протаял широкий арочный проход. Обернувшись к родовичам, приказал:

– Ждите меня здесь.

Едва шагнул в арку, вход за моей спиной тут же затянуло камнем, а перед глазами вспыхнуло текстовое послание.

«Наместник хаоса, запустить протокол „Активация хаоса“?

Да.

Нет».

– Нет, – тут же среагировал я. Не хотелось бы превратить свой мир в подобие пустоши.

«Наместник хаоса, задание „Выявить и уничтожить эмиссаров порядка“ является приоритетным. Выдана рекомендация: набор воинов в орден Тай Фун, задание „Выявить и уничтожить эмиссаров порядка“ является приоритетным. Выдана рекомендация: набор воинов в орден Тай Фун».

Что ж, тут я согласен с хаосом. Но сначала поднимусь на третий этаж, может, он даст мне какую-то дополнительную информацию. Ведь должна же быть какая-то причина, почему в моем мире существуют кубы, но никто не знает об их истинном предназначении.

Смахнув текстовое послание в сторону, я осмотрелся. Внутри больше ничто не напоминало о прежней усыпальнице. Я даже решил, что куб просто уничтожил останки всех моих предков, но ошибся. Просто древний артефакт перенёс все саркофаги в длинное узкое помещение, расположенное между двумя комнатами слева. А ведь раньше его здесь не было, как и в другом виденном мной кубе. Впрочем, я уже замечал, что творение хаоса легко играет с пространством, изменяя его там, где требуется. Корректирует реальность...

От осознания по спине пробежали мурашки. Ведь я как раз являюсь младшим корректором! Нет, хватит гадать, нужно подняться на третий этаж, и там, уверен, найдутся ответы на большинство моих вопросов.

Поднявшись на второй этаж, я прошёл в комнату с каменным креслом и, на миг задержавшись, всё же опустился в него. Долго ждать не пришлось.

«Наместник хаоса, получен доступ первого класса к проектору реальности Либера. Для взаимодействия с кубом хаоса необходимо подняться в центр принятия реальности».

Всё, теперь можно идти на третий этаж. Движением глаз смахнув текст в сторону, собрался уже вставать, но в этот момент получил новое сообщение.

«Преобразование энергетического тела завершено. Статус психеи изменён на абсолют.

Наместник хаоса, желаешь обрести бессмертие?

Да.

Нет».

Глава 8

Зёрна хаоса

– Нет! – ответил я на предложение, не раздумывая и секунды. После чего получил очередное сообщение от хаоса.

«Наместник хаоса, ты отказался от божественной сути.

Статус абсолют зафиксирован. Слияние с предвечным хаосом: 5 %

Награда: 5 единиц парсомы; 2 единицы чистого хаоса.

Одобрено вмешательство в реальность.

Стоимость одной малой коррекции: 1 единица истинного хаоса.

Для вмешательства необходимо подняться в центр принятия реальности или активировать личный контроллер».

Похоже, я не зря отрёкся от так называемого бессмертия. Становиться богом никогда не входило в мои планы. Сейчас, зная о ситуации, в которой находятся все боги этого мира, можно только посочувствовать бессмертным. Да и бессмертны ли они?

Ещё раз пробежавшись по тексту сообщения, я вышел из комнаты и шагнул к лестнице, ведущей наверх. Сколько столетий сюда не ступала нога разумного существа? Сдаётся мне, что гораздо дольше, чем в том кубе, добытом мной в катакомбах Артхайна.

Третий этаж встретил меня чистотой. Никаких останков или иных предметов, лишь каменное ложе. Что ж, это радует. Не затягивая, улёгся на тёплый камень и тут же провалился в небытие. Чтобы через миг очнуться в пространстве, так напоминающем звёздное небо.

Попытался осмотреться по сторонам, и взгляд сразу же упёрся в огромный бело-голубой шар, перекрывший собой большую часть видимого пространства. Так вот ты какой, мой родной мир.

Скорее интуитивно, чем осознанно, я пожелал увидеть империю Санкурия, а затем святилище Тай Фун. И чудо – планета начала стремительно увеличиваться в размерах, в какой-то миг полностью поглотив всё пространство. А через две, может, три секунды движение остановилось, и я завис над равниной, поросшей разбросанными деревьями, а с одного края словно разрезанной водяной артерией. Несмотря на то что была ночь, я отчетливо видел каждый камень, каждый куст травы.

Почувствовав азарт, на мгновение задумался, а затем пожелал увидеть, что делает Пир со своим отрядом. И тут же нашёл их. Из одиннадцати воинов на ногах осталось восемь, троих несли на носилках. Ещё с группой был связанный дикарь, разряженный перьями и шкурами, словно самец зверя, решивший привлечь внимание всех самок в округе. Похоже, Пиру удалось захватить вождя горных дикарей.

Переместившись в ту сторону, откуда уходили родовичи, я увидел место боя. Полсотни аборигенов и десять человек, облачённых в одежды с символами рода Мин. Похоже, мои люди попали в ловушку, но оказались достаточно сильны, чтобы самостоятельно справиться, да ещё и захватить ценного пленника.

Удостоверившись, что действительно вижу наш мир, я решил пожелать найти корабли иносов. И натолкнулся на непроницаемый барьер. Ни направления, ничего. Похоже, порядок как следует защищал своих воинов и слуг. Что ж, в таком случае мне следует определиться, на что я хочу потратить единицу чистого хаоса. Что сейчас можно изменить, чтобы в ближайшем будущем род Тай Фун получил небольшое преимущество? И насколько значимым может быть вмешательство?

Свой выбор остановил на главе рода Мин. Вновь заставил свое сознание переместиться, в этот раз к родовому замку недруга. И нисколько не удивился, натолкнувшись на непроглядную

пелену. Похоже, мой ближайший противник полностью находится под контролем первостихии. Что ж, посмотрим, что можно сотворить с погодой в окрестностях родового гнезда Мин.

Мой выбор пал на проливной дождь. Я представил, как часть вражеских земель заливают с такой силой, что земля просто не успевает впитывать влагу. Каково же было мое удивление, когда мое желание начало осуществляться.

Меня, как стороннего наблюдателя, вновь отбросило от планеты, и я стал свидетелем того, как воздушные массы начали стягивать в одно место пока что ещё белые облака. Процесс не быстрый, займёт не один час, а у меня ещё очень много важных дел. Поэтому пришлось мысленным приказом вернуть свое сознание в тело.

Очнувшись на каменном ложе, я тут же почувствовал сильнейшую головную боль, от которой потемнело в глазах. От головы она медленно расползлась по всему телу. Заскрипев зубами, я попытался подняться, но мышцы не желали слушаться. Единственное, что смог сделать, это поджать ноги и обхватить их руками, превратившись в один комок нестерпимой боли. Сознание медленно заполнялось чёрной пеленой...

* * *

В себя пришёл от сведенных в судороге мышц левой руки. Не сдержавшись, зарычал, скорее от ярости, распрямылся на ложе, выгнувшись дугой. Удар затылком о камень, как ни странно, окончательно привёл меня в чувство. Руки, ноги – наконец-то тело пришло в повиновение, и я заставил себя подняться. Почти сразу же хаос напомнил о себе коротким текстовым сообщением.

*«Наместник хаоса, ты совершил вмешательство в реальность.
Потрачена одна единица истинного хаоса.
Зафиксирована малая коррекция в пользу хаоса. Награда: 2 единицы парсомы; 1 единица чистого хаоса».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.